Дикий легион

Автор:
Григорий Шаргородский

Дикий легион

Григорий Константинович Шаргородский

Дикий легион #1

Корпоративный психолог живет в удобном и безопасном мире. Он улавливает едва заметные изменения в психике офисного планктона и гасит межличностные конфликты на рабочем месте. Илья Смирнов считает свою работу тонкой, вдумчивой и не терпящей суеты. Он еще не знает, что очень скоро ему предстоит использовать весь свой опыт, чтобы грубо, как дубиной, ломать племенные устои и предрассудки зеленокожих дикарей. Придется превращать гнома, никогда не поднимавшего ничего тяжелее книги, в боевого товарища. И все это для того, чтобы создать Дикий легион – силу, которая поможет попаданцу выжить в чужом мире.

Григорий Шаргородский

Дикий легион

Часть первая

Дикие

Глава 1

Звезды мягко светились, даже не пытаясь рассеять мглу под собой. Они просто наблюдали сверху без малейших эмоций. А каждый, кто смотрел на них снизу, видел в далеком сиянии что-то свое. Несчастный влюбленный читал в этих искорках грусть, романтик подмечал там возвышенную радость, а такие, как я, – только равнодушие к мелким людским страстям.

– Проклятье, – в который раз за этот день сквозь зубы процедил я.

Ноги сами вынесли меня к мосту. Перегнувшись через перила, я, как назло, опять увидел отражение все тех же звезд.

Настроение было отвратным.

Этот день я запомню надолго. Конечно, в жизни у меня хватало неприятностей, но чтобы на коротком отрезке в двенадцать часов сошлось столько мерзких сюрпризов, такого еще не было. Прямо с утра директор фирмы, в которой я трудился психологом и специалистом по коррекции рабочей атмосферы, заявил, что во время кризиса работники, приносящие мнимую пользу, ему не нужны. Он совсем забыл, как до моего прихода народ в офисе только тем и занимался, что строил козни друг другу. Впрочем, аура мира и благополучия достигается долго и кропотливо, но, увы, при этом ее нельзя ни пощупать, ни продать.

Мой уход сопровождался кривыми ухмылками большинства коллег, которые, как и директор, считали, что я получал деньги за «фокусы». И только один человечек подошел ко мне и молча ткнулся головой в плечо. Маленькое темноволосое солнышко. С моей подачи вот уже полгода эта девушка одним своим присутствием гасила большинство конфликтов в коллективе. Конечно, платить ей только за это никто не собирался, но, инстинктивно чувствуя пользу, директор взял Яну на должность офис-менеджера. И вот теперь я ухожу, а она остается, и это хоть как-то сглаживало мое разочарование.

– Удачи вам, Илья, – тихо прошептала девушка.

– Не унывай, – улыбнулся я. – Тебе это не идет.

– Мы еще увидимся?

– Конечно, солнышко, – кивнул я и быстро вышел из офиса.

Это была невинная ложь – нас ничего не объединяло за рамками работы. Разный возраст и отсутствие иного притяжения, кроме обычной симпатии друг к другу, не могут связать двух людей в стремительном течении современной жизни.

Ситуацию нужно было обдумать и хотя бы вчерне определиться с дальнейшими планами. Увы, пока в голову лезли лишь философские мысли. Так что, закончив блуждать по городу, я направился домой. Такси быстро доставило меня до недавно купленной квартиры – места, где можно отдохнуть душой в обстановке домашнего уюта… по крайней мере, мне так казалось. Увы, уюта там уже не было, а моя Таня занималась сбором вещей. Второй удар судьбы оказался даже неприятнее первого.

– Что ты делаешь? – спросил я, уже зная ответ.

– Мне надоело так жить… – тут же завелась моя теперь уже бывшая невеста.

Да уж, сапожник без сапог – по-другому не скажешь. Педагогическое образование, психологические курсы и наработанные профессиональные навыки оказались бессильны перед наваждением, которые многие называют любовью. Мне удалось, словно тараканов, вывести в офисе всех демотиваторов, манипуляторов и откровенных социопатов, и при этом я не сумел распознать в своей невесте неуравновешенную и меркантильную особу.

Часть экспрессивного монолога Тани я пропустил мимо ушей и оборвал его прямым вопросом:

– Позвонили с работы? Кто постарался? Юрик?

– Да как ты смеешь?! – задохнулась от «праведного», как ей самой хотелось верить, гнева Таня и попыталась влепить мне пощечину.

Нет, так дело не пойдет. В этом деле я за равноправие – сам никогда не ударю женщину, но и ей этого не позволю, тем более без серьезного повода.

Маленькая ладошка была перехвачена на полпути к моему лицу и завернута за спину Тани. В моей груди словно разорвалась ледяная бомба:

– У тебя десять минут, потом я выкину твои вещи с балкона.

В этот момент мною руководили деструктивные эмоции, но гасить их не было ни сил, ни желания.

Единственный шанс успокоиться могла дать только любимая игрушка. «Легионы», словно чувствуя мое состояние, загрузились очень быстро. Третий мезийский легион встретил меня ровными рядами бойцов, готовыми выполнить любой приказ. Один из полусотни лучших в сетевой игре с тремя десятками тысяч пользователей, он был моей гордостью. Для того чтобы добиться этого, пришлось не только проводить много времени в игре, но и плотно заняться военной историей Древнего Рима. Тиски злобы постепенно начали разжиматься, но мне следовало догадаться, что просто так Таня не уйдет.

– Какой же ты урод и неудачник, Смирный, – прошипела она от порога.

Я сделал вид, что не услышал ее, не желая усложнять ситуацию, хотя от своего прозвища из ее уст меня покоробило. Так меня называли только старые друзья.

Правду говорят знающие люди, любовь – это серьезная болезнь мозга. Все мои познания в человеческой психологии в моменты общения с Таней отключались напрочь. Мне следовало помнить, что экспрессия этой девушки способна на многое.

За спиной послышался треск, и комп выкинуло из Сети.

Я резко развернулся и увидел, как моя бывшая невеста со злорадным видом держит в руках вырванный «с мясом» сетевой кабель.

Холод в груди еще раз взорвался и теперь уже ударил в голову. Никогда не видел себя со стороны в таком состоянии – просто не находилось под рукой зеркала, – но знакомые говорят, что в бешенстве у меня сильно светлеют глаза, превращаясь из серых в белесые.

Таня побледнела, вцепившись в чемоданы. Она прекрасно знала, что ударить ее, чтобы причинить боль, я не смогу, а вот насчет убийства полной уверенности у нее, похоже, не было.

Моя бывшая невеста, которая, к счастью, не стала женой, дематериализовалась из квартиры, казалось, даже не открывая двери, а мне оставалось лишь сжимать кулаки и скрипеть зубами. Именно такие приступы ярости заставили меня в свое время отказаться от карьеры педагога и серьезно заняться психологией.
И должен сказать, это помогло, иначе сейчас я бы уже разбивал кулаки об стену и заходился в яростном вопле.

На город легли вечерние сумерки, поэтому надеяться на помощь ремонтников не приходилось. Что ж, будем успокаиваться старым как мир способом – прогулкой под открытым небом.

Ночь приняла меня в свои объятия, сглаживая острые углы мыслей и остужая разгоряченную голову. В пяти минутах ходьбы от моей квартиры находился парк, который пересекала медленно текущая речка. Мне вдруг захотелось оказаться именно там, чтобы увидеть нечто фундаментальное и неспешное. Захотелось побыть рядом со спокойной гладью и уравновесить бурление собственных чувств.

Никогда не считал себя хоть сколь-нибудь склонным к романтике и драмам, но уход Тани словно вырвал что-то из души. Любил ли я ее? Возможно, уже нет, но то, как легко она отказалась от меня, словно раскололо какую-то основу под ногами. В груди поселился холод, но не от намерзшего льда ярости, а от пустоты, заполнить которую было нечем.

То, что «веселый» день еще не закончился, я понял, когда увидел компанию из четырех человек, оккупировавшую парковую лавочку. Бережно лелеемый в мятежной душе росток здравого смысла тут же посоветовал свернуть на другую дорожку, но ничтожная и при этом очень сильная скандинавская часть моей крови тут же возмутилась.

В очередной раз убеждаюсь, что, перефразируя Булгакова, моя прапрабабушка явно согрешила с берсеркером. Так что ноги едва ли не сами понесли меня вперед с достойной иного применения решительностью.

– Э, дядя, – вполне прогнозируемо активизировались гопники, – ты чего это бродишь ночами по чужой территории?

Заводила знал заковыристые словечки, впрочем, даже его относительная начитанность не возбудила во мне желания пообщаться, поэтому я молча попытался пройти мимо скамейки.

– Ты чё, в уши долбишься? – тут же вступил в диспут менее образованный член гоп-компании и попытался ухватить меня за ворот куртки.

Все, финиш, мое терпение закончилось. Совсем закончилось. Резкий разворот не дал гопнику плотнее ухватиться за мою куртку, а последовавший за этим удар в лицо вообще отбросил его назад. В дружном реве компании можно было легко различить целый коктейль чувств: удивление, злобу и кровожадную радость.

Описывать бой не буду, потому что пелена ярости не позволила запомнить детали, да и боя как такового не было – в ответ на каждый мой удар я получал десять. Никогда не занимался ни боксом, ни восточными единоборствами, а опыт драк ограничивался двумя стычками, в которых мои противники неожиданно получали серьезные травмы. Именно нежелание однажды оказаться за решеткой и сделало меня пацифистом.

И все же состояние берсеркера, в которое я впал с пугающей легкостью, впечатлило гопников, и они отступили.

– Да ладно, харе, пацаны, чувак совсем без тормозов, – подал повод к отступлению «интеллигент», что было благосклонно воспринято его товарищами.

Гопники оставили поле боя за мной, так как я двигаться к этому моменту уже не мог, да и вообще на ногах стоял с трудом. Беглая ревизия тела показала, что не хватает как минимум двух зубов, к тому же явно сломано ребро.

Плохо – стоматолог проделает в моем теперь уже картонном бюджете изрядную дыру.

До реки я все же дошел, но не для философского созерцания водной глади, а просто желая умыться.

Легкий ветерок взъерошил поверхность воды, и отражение звезд под мостом словно задорно подмигнуло мне. После драки все тело болело, но, несмотря на это, в душу возвращалась умиротворенность. Где-то на задворках сознания мелькнула мысль, что «веселый» день еще не закончился и следует ждать очередной пакости, но я небрежно отмахнулся. И напрасно…

– Что это вы задумали, молодой человек? – послышался за спиной мягкий и даже интеллигентный голос.

– Ничего, – не поворачиваясь, ответил я, но не из неуважения к незнакомцу, просто не хотелось подставлять под свет взошедшей луны избитое лицо.

– Самоубийство, конечно, очень плохая идея, но, если вы уже приняли решение, у меня есть вариант получше, чем это вонючее болото, – с резко прорезавшейся жесткостью заявил тот же голос.

– Что? – удивился я и попытался развернуться, но мне не дали.

В шею словно ужалила змея. Послышался треск, а мое тело скрутила судорога.

Похоже, это электрошокер. Единственная за день здравая мысль оказалась последней.

Очнулся я в темной комнате, мрак которой робко разгонял лишь слабый свет парочки свечей. И все же этого было достаточно, чтобы узнать обстановку обычной, хоть и меблированной в старинном стиле квартиры. Беглый осмотр показал, что я оказался в руках какого-то демонопоклонника, который вырядился в черный балахон и что-то бубнил себе под нос. Увы, созерцание обстановки – это все, на что я был способен, будучи скрученным по рукам и ногам крепкими веревками.

Продолжая нести какою-то ахинею, незнакомец подошел ближе, но я так и не увидел его лица, скрытого под глубоким капюшоном. Правда, сейчас меня интересовало не лицо, а руки – в одной демонопоклонник держал раскрытую

книгу, а в другой – пугающего вида кинжал. Если судить по нарисованному на моей обнаженной груди кругу, намечалась встреча этого кинжала с моим сердцем.

Голос палача достиг наивысшей точки и вдруг сбился. Похоже, он сам не ожидал того, что последовало дальше. Рядом с «приютившим» меня столом находилась тумбочка со странной статуэткой в виде чудовища с многочисленными щупальцами. Удивление демонопоклонника было вызвано тем, что это изваяние вдруг засияло, заливая комнату красноватым светом.

Психопат обрадованно вскрикнул и перевел взгляд на меня. И в этот момент фортуна наконец-то осчастливила мою персону мимолетным взглядом. Пока демонопоклонник удивлялся, я непроизвольно согнул ноги и почувствовал, что ремень, прижимающий мои связанные колени к столу, лопнул.

Извиваясь, как червяк под лопатой, я сумел поднять все еще связанные ноги и пнуть ими комод со статуэткой.

Демонопоклонник испуганно вскрикнул, а дальше события понеслись вскачь. Статуэтка опасно закачалась на узкой ножке и, замерев в неустойчивом положении, свалилась на пол. Из того места, где она должна была приземлиться, ударила зигзагообразная молния, и прилетела она прямо в зловещий кинжал. Дикий крик демонопоклонника прозвучал для меня волшебной музыкой, а его обугливающееся тело стало усладой для глаз. Увы, это было последнее, что я увидел, потому что через секунду все в комнате затопило алым светом, и мое сознание погасло.

Просыпался я очень тяжело. Казалось, что причиной этого стало похмелье после длительного запоя. У меня в жизни был только один двухдневный загул, и это стало точкой отсчета для сравнения.

В нос ударила дикая вонь, и меня вырвало. Стало немного легче, к тому же удалось заметить, что мое тело больше не удерживают веревки.

Сквозь шум в голове начали пробиваться какие-то звуки, в которых угадывалась осмысленная речь. Причем язык был точно не русским, но мне почему-то было прекрасно понятно, о чем говорит незнакомец:

– Эй, ты что, живой? Да отвечай же, камень тебе на голову!

Еще не хватало, чтобы меня начали тормошить! Но этого не последовало, хотя голос не унимался. Причем незнакомец говорил с непонятным мне остервенением:

– Да очнись же ты, у нас очень мало времени!

Почему мало и что значит – у нас?

И все же экспрессия, с которой говорил незнакомец, заставила меня открыть глаза.

М-да. Здравствуй, шиза, Новый год.

Это точно не квартира демонопоклонника, да и не квартира вообще. Я находился в помещении, где все было сделано из дерева – стены, потолок и пол, который, судя по легкой качке, вполне можно было назвать палубой. Я валялся в закутке, который был отгорожен от основной части трюма решеткой. На теле не имелось никаких пут, что не могло не радовать.

А вот моему непрошеному собеседнику повезло намного меньше – кто-то поместил его в самые настоящие колодки. К полу был вертикально приделан массивный щит, к которому крепилась верхняя доска. В конструкции были выдолблены три дырки – одна побольше, для головы, и две поменьше, для рук. Удерживали колодки между собой специальное крепление и замок. Из конструкции где-то на уровне пояса взрослого человека торчал ворох волос, а уже из этой кудели выглядывали колючие глаза и большой мясистый нос. Мой собеседник зарос до неприличия – особенно впечатляла спускающаяся практически до пола борода, которая почему-то была вся в подпалинах.

Впрочем, странный сосед и не менее странная обстановка не являлись моей самой большой проблемой. Хватало и своих забот. Из одежды на мне можно сказать ничего не было. Ну нельзя же назвать приличным костюмом набедренную повязку? Мало того, создавалось впечатление, что и тело-то не мое. Эта мысль мелькнула в голове, вызвав волну паники, но сработала естественная психологическая защита, выдвинув целую кучу контрдоводов,

начиная с того, что все это сон, и заканчивая предположением о временном умопомешательстве.

– Не тупи, каменноголовый, – прорычал закованный бородач. – Сейчас вернется охранник, и мы потеряем даже этот маленький подарок Добора.

Конечно, хотелось спросить, кто такой Добор, но меня по-прежнему мучил вопрос с языковыми странностями. По идее выдаваемый незнакомцем набор слов не должен нести для меня ни малейшей информации. Особенно если учитывать, что, кроме русского, я знал только его матерную разновидность. Но тогда почему мне все понятно?

– А?

– Нет, это не Добор, это Шагро подсунул мне такого тупого человека, видно, чтобы повеселиться, – вздохнул бородач, тут же растеряв весь свой энтузиазм.

А ведь он прав. Глобальные вопросы могут и подождать. Судя по реакции бородача, мы оба находимся глубоко в пятой точке мира, и моя растерянность может нивелировать шанс найти выход из не самой приятной ситуации.

Я попытался сесть и с радостью осознал, что могу нормально двигаться, хотя некая слабость в теле все же присутствовала.

В голове длинным списком программного кода замелькали дополнительные вопросы, но важен сейчас был только один, и я тут же его озвучил.

– Что делать? – спросил я у незнакомца.

Говорить было тяжелее, чем просто воспринимать чужой язык. Я по-прежнему думал по-русски, и все же нужные слова возникали в голове, словно по мановению волшебной палочки. А речевой аппарат практически без проблем выдавал чуждые звуки.

– Хвала Добору! – прохрипел бородач. – Сейчас сюда придет надсмотрщик и зайдет к нам. Они думают, что ты стал бездушным мясом, потому не заковали, так что притворись трупом, а когда он займется мной, убей…

– Что значит – убей? – возмутился во мне законопослушный гражданин.

– А то и значит! – яростно зашипел мой собеседник. – Они хотели принести тебя в жертву своему богу, но что-то пошло не так, и, лишившись души, ты не умер. Так что теперь везут своим жрецам, чтобы разобраться. Ты уверен, что хочешь близко познакомиться с жрецами Хра?

Понятие не имею, кто такой Хра, и, если честно, хотелось бы оставаться в полном неведении и дальше. Но убивать одного незнакомца, опираясь на доводы и убеждения другого…

К счастью для моего собеседника, дальнейшие вопросы прервали стук люка и скрип ведущей в трюм лестницы. Повинуясь приказу бородача, я откинулся на спину и сделал вид, что нахожусь в глубоком нокауте.

Через десять ударов сердца донесся мерзкий хохоток, и звякнули ключи.

– Ну что, не соскучился еще?

Обладатель неприятного голоса протопал мимо меня, а затем послышался звук удара. Этот звук мне довелось слышать совсем недавно – так кулак встречается с лицом.

Я не выдержал и открыл глаза. Спиной ко мне стоял какой-то толстяк в откровенно средневековом прикиде – кожаная, грубо сшитая одежда придерживалась на объемной талии широким поясом. Тюремщик еще раз размахнулся и врезал пухлым кулаком по торчащей из колодок голове. В ответ бородач только невнятно промычал. Явно не удовлетворенный эффектом, тюремщик достал из поясного кошеля некий предмет и, щелкнув крышкой, зажег небольшой огонек.

Не такое уж здесь Средневековье, если додумались до зажигалок, причем, судя по звуку, в пьезоварианте. Загнанная вместе с паникой надежда завопила, что не все потеряно и мы хоть и глубоко в пятой точке, но все же нашего мира, а ощущение чужого тела – просто игра фантазии.

Но тешить себя иллюзиями было явно не ко времени. Увидев крохотный огонек, бородач забился в колодках, словно это было раскаленное железо. Как ни странно, толстяк не стал жечь плоть пленника, а лишь подпалил его бороду.

Так вот почему растительность на лице моего товарища по несчастью в таком плачевном состоянии…

Тюремщик мерзко захохотал, видя, как дергается забитый в колодки бедолага.

Нужно что-то делать, и очень быстро. Бороды осталось не так уж много, а затем тюремщик либо перейдет к телесным развлечениям, либо выйдет из клетки, что намного хуже.

Как там говорили самураи? Если не знаешь, что делать, делай шаг вперед. Что ж, не самый глупый совет. Хотя не уверен, что нападение со спины можно как-то впихнуть в философию бусидо.

Не позволяя сомнениям окончательно завладеть мною, я вскочил с пола и запрыгнул на спину тюремщику, на поверку оказавшемуся не таким уж маленьким, и попытался провести удушающий прием. Это все, что пришло мне в голову, – бить его было нечем, а на кулаки надежды мало. Если честно, этот прием был почерпнут мной из фильмов, но, как ни странно, он удался.

Толстяк оказался не только высоким, но и сильным. Он попытался оторвать мою руку, захлестнувшую его шею, но она уже была зафиксирована пальцами другой руки в надежный замок. Судя по всему, мне удалось не только перекрыть ему доступ к воздуху, лишив возможности кричать, но и пережать сонную артерию.

Тюремщик дважды двинул меня кулаком по голове и один раз приложил спиной об решетку, но я цеплялся за его шею как за собственную жизнь, что в принципе так и было.

Наконец-то толстяк упал на спину, привалив меня своей массивной тушей. Его движения, потеряв всякую осмысленность, наполнились паникой.

Это страшное ощущение, когда в твоих руках умирает живое существо. Несмотря на мои приступы ярости, мне еще не доводилось убивать. Даже

предложение бабушки зарезать петуха вызвало резкое отторжение. Удары кулаками и угроза оказаться без глаз не могли заставать расцепить захват, а вот иррациональный страх перед убийством едва все не испортил. К счастью, вспомнилось, что таким захватом можно вырубить человека, не убивая. Так что дождавшись, когда тюремщик обмякнет, я еще чуть подержал его и отпустил.

Стресс наполнил все мои мышцы слабостью, и бесчувственную тушу удалось спихнуть с себя, лишь напрягая все силы. Я тут же прижал пальцы к шее своего оппонента в этой странной борьбе и с облегчением почувствовал слабое биение пульса.

– Ты что там делаешь, каменноголовый! – зашипел бородач. – Выпусти меня. Ключи у него на поясе.

Действительно, чего это я торможу?

Была, конечно, мысль что в колодках может оказаться какой-то маньяк, но я от нее быстро отмахнулся – ситуация явно не та.

На поясе толстяка находилась изрядная связка ключей. Благо замок на колодке был небольшим, а на связке имелись лишь три ключа нужного размера.

Через десять секунд бородач со стоном разогнулся, заставив меня удивленно крякнуть – мой новый товарищ оказался карликом. Ростом он был мне по плечо, и, если учитывать мой средний рост, это как-то маловато. В голове конечно же мелькнула мысль о гномах, но она была мгновенно загнана туда же, где находились паника, надежда и ощущение чужого тела. Подобных ощущений, мыслей и эмоций там скопилось немало, так что игнорировать странности окружающего мира было все сложнее, но пока удавалось. Особенно этому помогали другие обстоятельства. Например, такие, как следующие действия коротышки.

Недолго думая он подошел к бесчувственному тюремщику и, выдернув кинжал из его поясных ножен, вогнал клинок в едва вздымающуюся грудь. Тело толстяка задергалось в агонии.

– Ты что творишь, придурок?!

Окружающий мир утратил очередную грань реалистичности – не каждый день на моих глазах живого человека режут как свинью.

– Очнись, человек, это тальгиец, для них мы уже мертвые, так что единственный шанс выжить – это резать их, пока есть возможность.

И тут до меня дошло еще кое-что. Ведь когда я, не думая о последствиях, бросился на спину толстяку, узник мог повести себя разумнее, и этот нож проделал бы дырку не в тюремщике, а во мне. Так что лучше уж пусть он, чем я.

Пока я пребывал в потрясении, коротышка обобрал с тела все, что только можно, и быстро вышел из клетки. Одежду толстяка он снимать не стал, хотя сам был одет аналогично мне – то есть в одну набедренную повязку.

Я невольно двинулся за ним и вышел в центральную часть помещения. Мы оказались между двумя камерами. И только теперь мне удалось рассмотреть, что вторая отгороженная решеткой часть трюма также не пустовала.

Все, теперь точно, здравствуй, шиза. Непосредственная опасность чуть отступила, и накопившиеся вопросы вместе с паникой навалились на мой бедный мозг – триггером стал вид прикованных к полу и стене зеленокожих здоровяков. Виртуальные шестеренки в голове провернулись на сто восемьдесят градусов, и их немедленно заклинило. Все вокруг обрело иной смысл. Бородач оказался гномом, а в соседней камере находились орки. Хотя, если честно, кроме зеленоватой кожи и изрядного роста, они мало чем отличались от людей.

Я либо в сказку попал, либо в дурку. Увы, второй вариант отпадал – об этом говорили синяки и боль от ударов паникующего толстяка.

Заметив мое чрезмерное внимание, один из здоровяков злобно оскалился, добавляя к списку странностей звериные клыки. В закрытом состоянии губы орка вполне скрывали такую особенность.

– Это орки? – Как ни странно, мозг очень быстро подобрал нужное слово в чужом языке.

– Нет, это дикие, – машинально ответил гном, но я его уже не слушал.

Реальность обрушилась на меня подобно снежной лавине. Я с пугающей ясностью понял, что покинул не только родной мир, но и собственное тело. Новое телосложение не особо отличалось от старого, да и воспринималось мозгом как вполне привычное, но ведь и мозг у меня тоже, судя по всему, не мой!

– Что здесь происходит! – заорал я, хотя уже понимал, что поступаю тупо.

Гном тут же сбил меня с ног. Навалившись сверху, бородач поднес острие все еще испачканного кровью кинжала к моему горлу.

– Не заставляй меня вскрывать тебе глотку, человек. Но если твой вопль выдаст нас, я это сделаю.

А жить-то, оказывается, очень хочется, даже в чужом теле. Какие бы сильные чувства ни обуревали человека, но, если возникает угроза жизни, инстинкт самосохранения работает как швейцарские часы.

В голове что-то щелкнуло, и я моментально принял происходящее со мной, пройдя процесс психологической адаптации, так сказать, по ускоренной программе.

– Слезь с меня! – прорычал я на гнома, отпихивая его подальше. – Давай лучше найдем тебе топор.

– Зачем? – вдруг напрягся мой собеседник.

– В смысле – зачем? Ты же гном, значит, должен хорошо драться секирой.

– Ничего подобного! Давай лучше поищем меч для тебя, ты же человек, вот и пробьемся.

– Я не умею управляться с мечом.

– А я – с топором.

А это уже проблема. Ну вот почему именно мне попался какой-то неправильный гном? Квадратная фигура, накачанные мышцы, но, как выяснилось, толку от этого благолепия нет никакого.

Так, успокоились! Проблемы будем решать по мере их поступления. И для начала нужно хоть как-то одеться, а то торчим здесь в подгузниках, как два неформала. Хотя и это не самое важное. Думай, Смирный, думай! Ладно, подойдем к проблеме с другой стороны. Мой мозг, едва ли не пощелкивая, начинал выходить на нормальную мощность.

– Может, выпустим их? – ткнул я пальцем в сторону орков, которых гном почему-то назвал какими-то дикими.

– Они же дикие! – От праведного возмущения гном даже раскраснелся, но все равно старался говорить шепотом.

– И что?

– А ты не знаешь?

– Не знаю! – таким же кричащим шепотом заявил я, замечая, что уже практически не напрягаюсь, подбирая нужные слова.

– Они полностью неуправляемы и слушаются, только если дадут свою дикую клятву.

– Так давай возьмем с них эту клятву.

– У тебя есть серебро? Ими почитается только клятва наемника, и просто так дикие ее не дают.

– У тебя есть, – ткнул я пальцем в зажатый в кулаке гнома кошель, который он экспроприировал у надсмотрщика.

– Не смешно, этого хватит только на пару кружек пива.

– А вот сейчас мы узнаем, смешно или не очень, – подмигнул я нахмурившемуся гному.

С помощью точки опоры Архимед обещал перевернуть мир, а имея такую платформу, как ставший традиционной клятвой наемнический договор, я выверну мозги этих ребят наизнанку.

– Они меня хоть поймут? – чуть подумав, спросил я у гнома.

– Вроде да. Говорят, что своего языка у них нет, а от тальгийского они отказались из ненависти. Так что лет сто, как разговаривают на доракском, – сказал гном, передавая мне кошелек покойного надсмотрщика.

Ревизия кошеля показала, что у меня восемь затертых коричнево-серых монет.

– Быстро рассказывай, что знаешь об этой клятве.

Гном, услышав какой-то шум на палубе, испуганно застыл, а затем быстро затараторил:

– Так, дикие спускаются с гор и нанимаются в войска доракцев или риварцев. К тальгийцам, которые их создали, не идут по вполне понятным причинам…

– Дальше, – перебил я гнома, осознавая, что уже висевший в воздухе вопрос о том, как тальгийцы создали диких, не очень своевременный, как и тот, почему зеленокожие не хотят общаться со своими создателями.

– В общем, старшие диких договариваются и за себя и за своих младших, нанимаясь на год. Этот год они полностью подчиняются нанимателю, но только в том, что не противоречит заветам их предков, а таких заветов у них, как пиявок в пещерном озере. Половину платы они получают сразу и половину – в конце года.

– Плата фиксированная?

– Нет, как договорятся, но восьми медных драгов не хватит, даже будь ты самим Шагро.

Уточнять нет времени, но, судя по недавним репликам гнома, этот Шагро – очень озорной и хитрый парень, умеющий хорошо торговаться. Я торговаться не умею вообще, точнее, не люблю. Но зато у меня отсутствуют социальные шоры – мол, есть некто, кого точно нельзя убедить. Убедить можно любого, даже самого твердолобого, особенно имея такие убойные доводы, как у меня в данной ситуации.

Отмахнувшись от гномьего брюзжания, я пошел вдоль решетки, вглядываясь в чуть зеленоватые лица здоровяков, различимые в слабом свете трех подвесных ламп.

Первые три взгляда встретили меня откровенной злобой. В четвертом эта злоба соединилась с тупостью, а вот пятый дикий взглянул на меня с любопытством. Шестого я осмотрел мельком. У испещренного шрамами здоровяка не хватало кисти на левой руке, и этот факт явно загнал мужика в глубокую депрессию.

– Меня зовут Илья Смирный, – обратился я к самому любопытному, произнеся имя по-русски, а вот прозвище перевел на местный язык. – Как твое имя?

Мой выбор оказался удачен. Любопытный фыркнул, но все же ответил:

– Мое имя Бегущий Лось. Я старший, со мной – три руки младших, утром это было так.

Я с вопросом посмотрел на гнома, который тут же продемонстрировал растопыренную пятерню.

Понятно. Так, теперь переходим к торговле, и начинаем мы с самой большой цены:

– Жить хочешь?

– С позором – не хочу, – вскинулся Лось.

Ладно, зайдем с другой стороны.

– А к жрецам Хра хочешь? – Понятия не имею, кто этот Хра, но зеленого проняло до печенок.

– Не хочу, никто не хочет потерять душу.

Так, теперь осторожно, потому что взгляд Лося постепенно становился таким же злобным и туповатым, как у его товарищей.

– Лось, что ценнее – золото или душа? О жизни такому гордому и смелому воину я даже говорить не буду.

– Ты сказал глупость, человек.

Может быть, но нужная мысль в его сознании уже зародилась, а теперь стоит поторопиться. Гном что-то услышал и начал на цыпочках подбираться к лестнице наверх.

– Смотри, Лось. – Я выудил из кошелька одну медную монету. – Ты бы отдал всего одну медяшку, чтобы выкупить свою жизнь, душу и свободу?

В моем предложении не было особой логики, потому что монета принадлежала мне, как и ключи от камеры, но важнее было продемонстрировать неравноценность обмена.

– Глупый вопрос, – упрямо мотнул головой дикий, но мне было видно, что он все понял и уже согласился.

– Гном, ключи, – прошипел я прильнувшему к лестнице коротышке.

– Меня зовут Турбо, – вернул мне тот яростное шипение.

– Как? – На секунду я подвис от удивления.

Это не гном, а мешок с сюрпризами. Да только пока они в лучшем случае юморные, а в худшем – нелепые и бесполезные. Хорошо хоть неопасные.

– Турбо, – повторил гном и тут же вспыхнул, услышав, как я нервно хохотнул. – Ты чё скалишься?

– Извини, просто ты произнес очень славное имя, при этом стоя в одной набедренной повязке, да и вообще ситуация нервная.

Гном успокоился, но по-прежнему сохранял подозрительный вид.

– Как там насчет ключей? – вернулся я к проигнорированной просьбе.

Турбо нашел нужный ключ молниеносно, и уже через пару секунд я стоял рядом с Лосем. Остальные дикие отреагировали на открытие двери не совсем адекватно. Меня встретил звериный рык, вытаращенные глаза и вздувшиеся мышцы под зеленоватой кожей. Теперь я с одинаковой искренностью был благодарен таинственным тальгийцам и за отсутствие цепей на мне, и за надежную фиксацию диких. Они сидели спиной к стене и были к ней же прикованы кандалами за запястья и широкими стальными поясами – за талию. К тому же ноги у щиколоток прикрепили к полу. Зеленокожим оставалось только дергаться и злобно рычать.

Подойдя к Лосю, я присел на корточки, чтобы наши взгляды были на одном уровне.

– Смотри, Лось, – вновь продемонстрировал я монетку. – У меня есть медный дранг, за который ты и твои младшие могут выкупить свою душу, жизнь и свободу. А я могу тебе дать эту монету в обмен на клятву служить мне ровно один год. Что скажешь?

– Хитрый человек хочет обмануть тебя, Лось! – прорычал один из пленников.

– Конечно, – моментально согласился я, не оборачиваясь на голос, – но монетка, за которую ты можешь откупить свою душу, жизнь и свободу, а также души, жизни и свободу своих младших, здесь сейчас стоит дороже, чем большая куча серебра.

Заветные три слова я повторял, вколачивая их в мозг Бегущего Лося как гвозди.

Есть – выражение глаз дикого изменилось на долю секунды, но этого было достаточно:

– Я, Бегущий Лось, старший племени Черной скалы, даю клятву Небесного Орла человеку Илье Смирному на один год за две монеты меди.

Я немного напрягся, потому что монет у меня только восемь, но вспомнил, что вперед дается лишь половина платы. Думаю, за год мне все же удастся разбогатеть еще на парочку медяков.

Лось выжидающе посмотрел на меня.

Ладно, будем угадывать:

– Я, Илья Смирный, принимаю клятву Небесного Орла от Бегущего Лося из племени Черной скалы и от его младших на один год за две медные монеты.

Судя по выражению на лице моего собеседника и ропоту диких, отзыв оказался верным.

– Турбо, выпускай Лося.

– Ты уверен? – с сомнением глядя на улыбку дикого, больше похожую на звериный оскал, спросил гном.

– У тебя есть другие предложения? Мало ли что творится на палубе.

– Ладно, – вздохнул гном, звеня ключами. – Но если он нас убьет, виноват будешь ты.

– Можешь на меня в суд подать, – фыркнул я.

– Чего? – переспросил занятый работой гном, но ответить я не успел.

Лось встал на ноги, и оказалось, что наша троица представляет собой пропорциональную лесенку – гном был по плечо мне, а моя макушка доставала

лишь до плеча дикого.

Лось глухо зарычал, разминая натертые кисти, и вдруг резко придвинувшись ко мне, рыкнул прямо в лицо:

– Приказывай, вождь.

Вот ведь скотина такая!

Мне только чудом удалось сохранить самообладание, а вот гном за моей спиной испуганно икнул.

– Так, Лось… – начал я, но тут же уточнил: – Тебя можно называть просто Лосем?

– Можно, – совершенно серьезно кивнул дикий.

– Чудесно. Сейчас мы с Турбо отойдем, а ты пообщаешься со своими товарищами. Потом я вернусь, и тот, кто принесет мне клятву, пойдет душить тальгийцев.

– Остальных ты оставишь здесь? – хмуро спросил Лось.

– Если мы не умрем в бою, то отпустим всех без клятвы, как это делают благородные воины, освобождая слабых – женщин, стариков и детей, – совершенно серьезно произнес я, переходя на простейшие подначки для самых тупых.

С Лосем такой прием вряд ли сработает, а вот остальные были из другого теста, хотя крайний в ряду и самый мелкий из зеленых после наших с Лосем переговоров стал смотреть по-другому. Судя по всему, именно его долго уговаривать не придется.

Пару минут мы с гномом посидели у лестницы, одним ухом прислушиваясь к звукам на палубе, а другим пытаясь разобрать гул переговоров диких.

– Вождь, мы поговорили, – тихо позвал меня Лось.

– Ну и что решили воины?

– Тихий Гром и Утес согласились. Высокий Куст тоже согласен, но он и так мой младший, – указал Лось на низенького дикого, который был немногим выше меня.

Интересно, одного из товарищей Лось назвал без второй части имени. Судя по эпическим размерам Утеса, это вряд ли от пренебрежения. Также было любопытно, что низенький Высокий Куст почему-то оказался в компании старших. Тут же в моей голове возник вопрос насчет младших:

– А где остальные младшие?

– Сидят на веслах, – недовольно проворчал Лось. – Молодые и глупые, так что колдуны смогли их зачаровать.

– А вас не смогли?

В ответ Лось только презрительно фыркнул.

Еще один плюсик Кусту, который, несмотря на юный возраст, сумел устоять против ментальной магии.

Магия, колдуны?! Эти мысли еще раз разворошили улей загнанных в подсознание вопросов.

Отставить! Все обдумаю позже. Ну, вот я уже сам с собой разговариваю. Мало того, сам себе приказы отдаю. Впрочем, раздвоение личности на данный момент не самая печальная перспектива.

Процедура принесения клятвы повторилась еще трижды. Гном шел следом за мной, открывая замки на кандалах.

Ох, ну и здоровым же оказался этот Утес! Встав на ноги, огромный дикий вынужден был сильно наклонить голову, чтобы не упереться в потолок.

В оковах теперь осталось только двое зеленокожих – тот, во взгляде которого я ранее заметил предельную концентрацию смеси ярости и тупости, и его покалеченный сородич.

– Что будем делать, вождь? – спросил Лось.

Вот засада. Все, включая гнома, с ожиданием уставились на меня.

Ешкины матрешки, и кто из нас воин?! Ладно, в такой ситуации – как во время учебы езде на велосипеде: главное не задумываться о своих слабостях и недостатках, а двигаться вперед, не останавливаясь, иначе упадешь. Невозможное делают только те, кто не знает, что это невозможно.

– Кто из вас может тихо двигаться и подкрадываться?

– Высокий Куст, – практически с обвинением указал на младшего Лось. – Он охотник, а мы воины и скрываться не привыкли.

Да уж, это вам не индейцы. Ох, чувствую, и намучаюсь я с ними. Хотя лучше иметь за спиной этих ребят, чем бродить по чужому миру только в компании неправильного гнома, который и драться-то не умеет.

– Куст, сейчас выбираемся на палубу и осматриваемся, а там будем решать. Остальные – ждете здесь. Если услышите шум драки, бегите на помощь, но только если действительно будет шум.

Размещенный под углом к палубе люк открывался с оглушительным скрипом, по крайней мере, мне так показалось.

Морской воздух ворвался в легкие подобно урагану. Даже голова закружилась. Всегда любил море, хотя был там только однажды, в детстве. Вот и сбылась мечта идиота.

Выбравшись на палубу в подсвеченную только звездами ночь, мы каждую секунду ждали оклика постовых. Но сравнив скрип дверей со звуками, которые издавала оснастка, я немного успокоился.

Взгляд из открытого люка ничего мне не дал. Не видно ни зги.

– Куст, глянь-ка, может, ты хоть что-то увидишь, – прошептал я, отступая вниз по лестнице.

Дикий повторил мой маневр, при этом зачем-то понюхав воздух. Затем он на несколько секунд приник ухом к палубе. После этого дикий перешел к пантомиме. Сначала он показал два пальца и махнул в сторону кормы, а затем один палец с указанием на правый борт.

Нет, этот Куст мне определенно нравится все больше и больше.

Решение было простым. Сначала мы отправились к правому борту.

Я толком и не рассмотрел никого, когда рядом послышался хрип и треск шейных позвонков. Подойдя ближе, я увидел лежащее у борта тело, и что самое главное – рядом с телом валялись арбалет и чехол с короткими болтами.

Ну вот, это уже другое дело. Оружие было примитивным и взводилось поясным крюком. У меня это получилось сделать просто руками – тетива больше напоминала канат, чем стальной трос.

Психологический эффект оружия в руках описан еще в незапамятные времена, и сейчас я на практике убедился в мудрости предков. Решение грядущих проблем уже не казалось невозможным, а всего лишь запредельно сложным.

– Двигаемся к корме, – шепнул я дикому, перекидывая ремень колчана через голову.

Один из двух оставшихся на палубе тарийцев скрывался во тьме внизу кормовой надстройки, а второй торчал на невысокой надстройке у румпеля и был хорошо виден в свете кормовой лампы. Именно его я и взял на прицел арбалета, дав Кусту возможность заняться вторым. Как ни странно, теперь сомнений насчет убийства не было вообще – защита жизни напарника важнее какой-то там рефлексии. И все же уверенности в том, что попаду, не было ни на йоту.

К счастью, все прошло благополучно, хотя и не так, как планировалось. Услышав шум внизу, рулевой заглянул за ограждение надстройки и даже окликнул напарника, который должен был быть под ним. Но, до того как мне удалось нажать на рычаг арбалета, вверх к перилам рванула смутная тень, вцепившись в склонившегося человека. Затем они оба сползли в густую тень.

Судя по отсутствию шума, у Куста все получилось быстро и четко. Через пару секунд он появился рядом со мной, сжимая в руке еще один арбалет.

– Молодец, оставь его себе.

– Мы не умеем стрелять, – вдруг заявил Куст.

– В смысле – не умеете?

– Ни один дикий не умеет стрелять ни из этой штуки, ни из лука. Копье бросить можем, а вот выстрелить не получается.

– А ты пробовал?

– Сотню раз.

– И? – совершенно ошарашенно спросил я.

– Попал три раза.

Да уж – загадка природы, решать ее сейчас мы точно не будем.

– Так, все потом. Ты уверен, что других постовых нет?

– Надо смотреть.

– Тогда аккуратно пройдись по палубе, а я вернусь обратно.

Куст беззвучно исчез в темноте, а мне почти ползком пришлось добираться до люка в трюм. Меня не покидало ощущение, что все происходит неправильно и

это запредельное везение долго не продлится.

Уже подползая к люку, я услышал громкое бормотание.

– Надо идти в бой, – прогудел незнакомый мне тяжелый бас.

– Вождь сказал ждать здесь. – Голос Лося я запомнил.

– Твой вождь уже подох.

– Он и твой вождь на целый год.

– Он нас обманул!

Так, у нас, кажется, бунт на корабле.

– Ты хочешь нарушить клятву Небесного Орла? – прорычал Лось, и перепалка мгновенно стихла.

Вон оно как! Стоит запомнить – клятва для этих парней не просто руководство к действию, а жесткая догма.

– Вы чего разорались? – прошипел я на диких, нырнув в открытый люк.

Так как никто не спешил отвечать на в общем-то риторический вопрос, я продолжил:

– Кто из вас хоть что-то знает об этом корабле?

Дикие по-прежнему молчали, но тут неожиданно подал голос гном:

– Ну я знаю, таскали меня убирать и даже пытались заставить делать ремонт в трюме.

– Понятно, плотник из тебя наверняка никакой, ты же больше по железу, – забросил я информационную удочку, хотя догадывался, какой именно получу

ответ.

– Ну не сказал бы, что по железу…

– А ты вообще гном или кто? – Бесполезность коротышки меня начала бесить. – Секиру в руки не берешь, мастер из тебя никакой. А что ты вообще умеешь?

– Не твое дело, – нахохлился гном. – Мы будем выбираться отсюда?

– Будем, но сначала нужно вытаскивать младших. Ты знаешь, где они сидят?

– На гребной палубе.

– Значит, сейчас поведешь нас туда.

– Не получится. – Раздавшийся из темноты голос Куста заставил меня вздрогнуть.

– Почему?

– Там на входе пять человек охраны, а ниже переговариваются несколько надсмотрщиков. Если начнется драка, получится много шума.

– Значит, постараемся придержать остальных, пока освобождаем младших.

Неожиданно все затихли.

Увидев, что мое недоумение начинает переходить в злость, гном заговорил:

– Илья, как ты собираешься биться с магами? В каютах для команды три мага, как минимум один из них – боевой. Он порвет нас, как проржавевшую кольчугу.

– А что ты предлагаешь?

– Прыгать за борт. Берег близко.

– Ты что, умеешь плавать? – удивился я.

– Представь себе, – ехидно улыбнулся гном.

Это уже ни в какие ворота не лезет – нестандартность гнома усугублялась с каждой секундой.

Ошарашенный новой проблемой, я серьезно задумался. Дикие смотрели на меня с надеждой, а гном – с раздражением.

– Турбо, что ты знаешь о том, как работают маги?

– Ты с ума сошел?! – психанул гном. – У нас нет на это времени!

– Значит, отвечай быстро.

– Да не знаю я! Они сначала машут руками, что-то бормочут, а потом как шарахнут огненным шаром или молнией, да так, что мало не покажется.

– То есть чтобы запустить заклинание, им нужно подготовиться и сконцентрироваться?

– Да уж, по щелчку пальцев они этого не делают.

В моей голове начал формироваться план, и якорем для него стало воспоминание о пожаре, в который я попал пару лет назад. Самым ярким в этом не таком уж опасном «приключении» были мучительные потуги хоть немного подышать в задымленном помещении. Дым рвал легкие, и ни о чем другом, кроме глотка свежего воздуха, я и думать не мог. Осталось только проверить, смогут ли маги в таких условиях сконцентрироваться.

– Так, – повернулся я к диким. – Собирайте все рванье, включая свои набедренные повязки, и несите светильники. Турбо, как поступает воздух в каюты экипажа?

– Через палубные люки, – не задумываясь, ответил гном.

– Сколько их?

– Понятия не имею, я не участвовал в строительстве этого корыта, просто видел один люк, когда драил палубу. Еще было слышно, как внизу переговариваются эти сволочи.

– Хорошо, действуем по обстановке. Так, парни. Сейчас поджигаем все рванье и даем ему чуток прогореть, а затем кидаем в воздушные люки. Если будет что-то подходящее под рукой, накрываем этим люки и переходим ко второй части плана. Лось и Гром отправятся к выходу на палубу и попробуют разобраться со стражниками, Турбо идет с вами и быстро открывает замки на кандалах, у него это хорошо получается. А я и Утес попробуем остановить экипаж. Турбо, сколько выходов с каютной палубы?

– Два, – поняв мою ошибку, ехидно заявил гном и, мстительно выждав паузу, добавил: – Но вторым не пользуются. Там все забито разным хламом. Разбирать придется очень долго.

– Ну вот и чудесно, – сам не понимая чему, обрадовался я. Вся затея была насквозь авантюрной и безумной, да и моя активность держалась только на дикой дозе адреналина в крови. – Давайте начинать.

За время нашего отсутствия на палубе ничего не изменилось. Быстро пробежавшись вдоль всего корабля, мы нашли пять вентиляционных люков, два из которых явно выходили на палубу с каютами экипажа. Затолкав туда ворох тлеющего рванья, мы накрыли решетки специальными щитами, которые, похоже, были предназначены для использования в шторм.

Основная часть нашего отряда метнулась к выходу из гребной палубы, а я застыл за штабелем ящиков, выцеливая выход с палубной секции для экипажа. Гора мышц с очень подходящим именем Утес с треском отломила от такелажа изрядный кусок дерева и, махнув для пробы этой импровизированной дубинкой, застыла напротив ведущего под палубу входа.

Дым начал валить из всех щелей буквально за пару секунд до того, как со стороны выхода с гребной палубы донеслись звуки боя. Через десять секунд они стихли, зато началась суета на палубе для экипажа.

Послышались крики и разрывающий легкие кашель. Внезапно палубу метрах в пяти от меня пробил небольшой шар огня и врезался в мачту. В месте попадания от дерева осталась только зола, и мачта начала печально заваливаться набок. Следом за первым шаром полетел второй, но на этот раз он прошел под острым углом и, пробив палубу, врезался в фальшборт. Эффект тот же.

Если так пойдет и дальше, эти полудурки организуют из корабля братскую могилу, или как оно там должно называться в случае массового утопления.
И вообще, как они умудряются воевать на море с такими могучими атакующими возможностями и такой хлипкой защитой?

Данный казус наверняка был очень важен для моего выживания в этом мире, но ситуация явно не подходила для вдумчивого анализа. В клубах дыма, валившего из спуска под палубу, появилось красное свечение.

На одних инстинктах и повинуясь наитию, я нажал на рычаг, пуская болт в это свечение, и через мгновение под палубой сильно полыхнуло, изрядно тряхнув корабль. И первые фаерболы, и взрыв под палубой вызвали у меня глубокую ненависть к магии, замешанную на страхе. Ну не принимало мое нутро всю эту колдовскую муть, а инстинкт самосохранения бился в паническом припадке. Даже прочитанные фантастические книги и просмотренные фильмы не помогли. Одно дело – ознакомиться с плодами чьей-то неуемной фантазии, и совсем другое – столкнуться с этим в реальности.

К счастью, Утес не заморачивался размышлениями, поэтому ломанувшихся из дыма кашляющих людей встретила вращающаяся как пропеллер дубина.

А еще меньше чем через минуту к огромному дикому подошла подмога в лице постоянно увеличивающейся толпы родичей.

Я облегченно вздохнул, прислонившись спиной к каким-то ящикам. И тут справа от меня возник квадрат света с человеческим силуэтом посередине.

Ведь знал же, что и в нашем мире капитанская каюта находится отдельно от экипажа, но все равно прошляпил, в основном потому, что у кормовой надстройки не было окон на палубу.

Теперь я использовал арбалет вполне осознанно. Хоть расстояние и было мизерным, но чтобы попасть из незнакомого оружия, все же требовалась некая доля везения. Мне повезло, а вот моему сопернику – нет. Не привыкшие к темноте глаза не позволили капитану вовремя среагировать на угрозу, и через секунду в его горло воткнулся болт.

И вот тут меня начало трясти по-настоящему. На подгибающихся ногах я добрался до ввалившегося внутрь каюты тела и тупо уставился на булькающего собственной кровью и сучащего ногами человека. Через казавшуюся бесконечной минуту он наконец-то затих.

Ну вот, Илюша, ты и стал убийцей. Кем бы ни были мои предки, воспитывался я совсем в другом обществе. Так что налет цивилизации оказался неожиданно толстым.

Подрагивающие руки с трудом закрыли дверь, пряча меня от окружающего мира. В голове почему-то застряла только одна мысль – дикие не должны видеть то, что сейчас произойдет.

А произошла вполне закономерная вещь – меня вырвало.

Ну вот и где эта холодная ярость, когда она так нужна?

Как ни странно, это не самое приятное действо подарило облегчение, причем не только физическое, но и психологическое. Я прекрасно понимал, что желудок взбунтовался не от вида мертвого человека, просто это стало отсечкой для сброса накопившегося напряжения. Голова начала работать намного эффективнее. Даже стало легче дышать.

Висевшее на стене небольшое зеркало манило меня как магнит, но в то же время пугало до икоты. Глубоко вздохнув, я вгляделся в стеклянную поверхность. В зеркале отразилось не мое лицо. Мир вновь моментально встал с ног на голову. Каждая клеточка этого тела была чужой и невыносимо отвратительной. Меня начало трясти как в лихорадке, а паника грозила перейти в безумие.

Сквозь шум в голове и рой панических мыслей донесся стук в дверь.

– Вождь, – кричал Лось, пытаясь выломать массивную преграду, – у нас проблемы!

Уверен, начни он с вопроса о моей безопасности, паника все же шагнула бы за черту безумия, но дикий напомнил мне о взятых на себя обязанностях. Человеческий разум – большая загадка. Именно чувство долга стало тем якорем, который позволил мне окончательно зацепиться за этот мир.

Паника схлынула, и, чтобы окончательно расставить все по своим местам, я еще раз взглянул в зеркало. Не скажу, что раньше был уродом, но эта морда чуть посимпатичнее. Крупные черты простоватого славянина, которые иногда помогали мне ввести в заблуждение особо хитропопых, сменились тонкими чертами с претензией на породу. Тело тоже не особо отличалось, разве что было немного подтянутей. Нужно будет поддерживать и даже улучшить эту форму. Работа головой не всегда хорошо сказывается на фигуре, но что-то подсказывало, что моя новая жизнь не даст мне сильно расслабляться.

– Вождь! – вновь проорал Лось, и от следующего удара дверь все же упала внутрь.

Лучший способ бороться со стрессом – нагрузить голову до предела, чтобы не было времени на рефлексию и дурные мысли.

Что же, займемся загрузкой.

– Не ори. Говори толком. Младших освободили?

– Да.

– Что с врагами?

– Кто выскочил – прикончили, остальные задохнулись. Есть еще с десяток моряков, но они забаррикадировались в маленьком трюме на носу и боятся даже высунуться.

– Ну и зачем тогда орать о проблемах?

– Так ведь тонем, – ошарашил меня Лось.

– Это проблема, – тут же согласился я.

Психологическое напряжение ослабло, и реальность наконец-то прорвалась сквозь все барьеры.

Только теперь до меня дошло, что мы с диким, мягко говоря, не совсем одеты. Истинное дитя природы этот нюанс, похоже, совсем не смущал, а вот мне было неприятно. Тем более что в сравнении мое новое тело сильно проигрывало дикому по всем статьям.

– Я сейчас. Позови гнома.

Быстрая ревизия вещей капитана принесла мне похожие на казацкие шаровары штаны и длинную рубаху. Мягкие сапожки завершили наряд, давая мне возможность почувствовать себя человеком. За острые железки я пока не хватался, как и за арбалет, хватило приключений на корабле и полного понимания, что запас везения наверняка закончился. К тому же таскать примитивное оружие было попросту неудобно.

– Зачем звал? – ввалился в каюту гном, но, увидев мой новый наряд, тоже полез в сундук с одеждой.

Увы, шаровары были только одни, а узкие брюки на гнома не налезали.

– Отдай, – нахмурился гном.

– И не подумаю.

– Ладно, мы еще об этом поговорим, – без особой злобы фыркнул гном и продолжил рыться в сундуке.

Через пару секунд он выудил оттуда просторный халат. Расшитый золотом наряд, увы, не придал гному солидности, но, по крайней мере, прикрыл наготу.

– Лось сказал, что мы тонем, – с ходу озадачил я гнома.

– Ерунда, успеем добраться до берега.

– А как тут вычерпывают воду?

– Зачем? Или ты решил сделать из толпы диких и одного гнома умелых моряков? – фыркнул Турбо.

– Не, ты точно ненормальный гном, – искренне изумился я. – А как потом добычу из воды доставать?

– Да, – почесав маковку, согласился гном. – Не подумал. Но в трюме жахнуло знатно, так что льет там уже сильно, замаемся дергать насосы.

– Турбо, очнись, у нас дармовой рабочей силы – полна палуба, причем все здоровые как быки.

– И то правда.

Похоже, у гнома начался откат после потрясения, сильно снизивший его умственные способности.

– Так, веди к насосам, – приказным тоном заявил я.

Турбо рванул на палубу, путаясь в полах халата.

– Вождь, там эти, что закрылись, грозятся убить мага, – озадачил меня подбежавший Куст.

– Ну и пусть убивают.

– Так это пленный маг.

– Даже так? – задумался я. – Ладно, пойдем послушаем этих террористов.

У выхода из новой секции трюма собралась группа диких. Если старшие хоть как-то напоминали людей, то младшие вели себя как стадо горилл. Они издавали рычание и рывками обозначали попытки кинуться внутрь люка и поубивать там всех, но крики Лося и минимальные зачатки здравого смысла сдерживали зеленокожую молодежь.

Куда я вляпался, и как управлять этим стадом?

– Выпустите нас или мы порежем мага! – послышался из люка охрипший голос «террориста», явно произнесшего эту фразу уже раз десять. Несмотря на то, что язык, на котором я лихо общался последние несколько часов, был мне абсолютно чужим, в речи таинственного оратора все равно удавалось уловить некий акцент.

– А нам-то какая разница? – спросил я, стараясь не подставиться под выстрел из темного прохода.

– Вы получите мага живым, – явно обрадовавшись появлению адекватного переговорщика, оживился террорист.

– Ну и на кой он мне нужен?

Внизу послышалась какая-то возня, а затем прогудел басовитый голос:

– Незнакомец, ты получишь за мое спасение достойную награду.

То ли тон говорившего мне не понравился, то ли просто сказались усталость и нервное перенапряжение, но я просто вернулся к Лосю и чиркнул пальцем по горлу. Дикий понятливо кивнул.

Через пару минут вниз полетела горящая ветошь, а еще через минуту дикие встретили рванувших наружу моряков. Короткая схватка поставила точку в захвате корабля. Надрывный кашель и сдавленные проклятия показали, что маг, по странному стечению обстоятельств, остался жив.

– Лось, прикройте морды мокрой тканью и вытащите мага.

Спасательная операция дала неожиданные результаты. Сначала из дымящегося прохода появился Лось с щуплым пареньком на руках, а затем кашляющие младшие вытащили на палубу странную конструкцию. Больше всего это напоминало огромную клетку для попугая, в которой, сжавшись в неудобной позе, сидел колоритный старик.

Честно говоря, я ожидал увидеть кого-то вроде Гэндальфа из голливудской постановки творения Толкина, но из клетки на меня смотрел некто вроде сухопарого чиновника с большой лысиной среди жидковатых волос. Причем смотрел с требованием в глазах, сочетавшимся с надменным выражением на лице. Пусть меня осудят добрые люди, но не нравится мне, когда кто-то на пустом месте считает, что я ему что-то должен.

– Выпусти меня, – тут же потребовал маг.

Интуиция подсказывала, что вне клетки с этим субчиком будет разговаривать намного сложнее, так что с освобождением спешить не стоит – в клетку его посадили неспроста. Да и после недавнего боя маги меня что-то нервируют.

У меня была бездна вопросов по магии, сам факт существования которой разрывал мне мозг, но эти вопросы еще нужно было сформулировать. К тому же имелось сильное подозрение, что маг вряд ли будет откровенен.

– Думаю, вы не первый день сидите в клетке, – уважительно обратился я к магу на «вы», что явно его приободрило. – Так что потерпите еще часик. Тем более что нужно еще найти ключ от этой конструкции. Лучше скажите, что за юношу вынесли вместе с вами.

– Это мой ученик, – автоматически ответил маг, а затем начал орать, требуя срочного освобождения, но его вопли проносились мимо моего сознания.

Лежавший на палубе без чувств субтильный юноша стал мне намного интереснее оравшего мага. Спросите почему? Да по очень простой причине. Конечно же любой профессор сможет рассказать о своем предмете несоизмеримо больше студента первого курса. Но вот в чем парадокс, если студент действительно интересуется учебой, то он с первых дней начинает впитывать в себя поверхностную и самую доступную часть информации – так сказать, пенку. До глубин студент добирается намного позже, но мне-то как раз

и нужна была эта «пена». Да и юношу будет расколоть намного легче.

– Лось… – подозвал я дикого, но, осмотрев его могучую фигуру и совершенно звероподобный вид, решил перенаправить задание: – Найди Куста, и пусть попробует привести паренька в сознание, затем доставьте его в капитанскую каюту.

Восход заалел, добавляя в этот мир новые краски и начиная смывать с корабля и недалекого берега чернильную муть ночного мрака. Попытка загнать моих новых подчиненных за весла и рычаги насоса шла со скрипом, но помог авторитет Лося и намек на то, что мы скоро все вместе окажемся в воде. Судя по реакции, вода диким не очень нравилась.

Вскоре суета на палубе улеглась. Четверо диких суетились возле насосов, а остальные сели на весла. У румпеля встал гном, причем по собственной инициативе. В принципе его работа не была такой уж сложной – песчаный берег совсем рядом. Мой мозг начал расслабляться, и в него как тараканы после выключения света поползли ненужные пока вопросы.

Глава 2

Наш корабль не являлся полноценной галерой, к тому же продвижению сильно мешала упавшая мачта, но добраться до берега удалось без особых проблем. Как только киль корабля врезался в рыхлый песок, зеленокожие словно горох из мешка высыпали на берег и блаженно развалились на благословенной тверди.

Да уж, гном прав – сделать из них моряков не получится, так же как из меня – капитана. К тому же течь и упавшая главная мачта ставили еще один жирный крест на этой перспективе.

Отправив старших организовывать разгрузку всего, что можно было оторвать от корабля, я занялся учеником мага. Юноша к этому времени пришел в себя, но то и дело норовил завалиться в обморок, впечатленный внешним видом Куста. Процесс реанимации происходил у кормовой надстройки, подальше от клетки с магом.

Хорошо, что им занялся не Лось, что уж говорить о совсем уж монструозном Утесе.

– Как тебя зовут? – спросил я у парня, присаживаясь на ящик, который вместе со всей палубой находился под небольшим уклоном.

– Лек, – робко ответил парень.

– В общем, Лек, не буду вести долгих бесед и сразу скажу, что мне от тебя нужно. Так уж случилось, что я ничего не понимаю в магии, а ты, судя по должности ученика мага, должен об этом знать чуть больше, чем ничего. Поэтому мне от тебя нужна информация.

Парень хотел что-то ответить, но только сдавленно засипел. Его лицо налилось нездоровой краснотой, и контрастом на этом лице горели глаза, почему-то наполненные мольбой о помощи.

Что за ерунда? Он что, припадочный?

Осмысленный и умоляющий взгляд Лека опровергал эту гипотезу и заставлял отказаться от теории монаха Уильяма Оккама вместе с его «бритвой». Если в этом мире существует магия, то самыми простыми ответами явно не обойдешься.

Парень, судя по всему, хочет что-то сказать, но не может. Почему? Сразу вспомнилось серьезное отношение диких к своей клятве. Не думаю, что у магов с этим делом все обстоит проще. Скорее всего, как раз наоборот.

– Успокойся, не пытайся говорить, просто смотри мне в глаза.

Создатель, желая помочь деревянному, как Буратино, в умственном плане человеку, дал ему дополнительно сотни способов выразить свои мысли, и глаза – не самый последний из них.

Краснота на лице парня стала не такой угрожающей.

– Ты хочешь мне что-то сказать, но не можешь? Даже не кивай, просто отвечай мысленно.

В глазах Лека легко читалось облегчение.

– Ты связан с учителем какой-то магической клятвой?

Облегчение стало еще более явным.

– Хочешь избавиться от этой клятвы?

Глаза парня полыхнули такой злобой, что, казалось, заледенели, и эта эмоция явно направлена не на меня. И тут же эту ярость сменило отчаяние.

– Не боись, – улыбнулся я Леку, – как говорил один не очень умный и очень находчивый барон, безвыходных ситуаций не бывает. – Пойдем пообщаемся с твоим мучителем.

Старый маг прогнозируемо встретил меня злым взглядом.

– Понятия не имею, как к вам обращаться, так что даже не буду ломать себе язык. У меня к вам деловое предложение. За освобождение и спасение собственной жизни вы выполните три моих желания, как золотая рыбка.

Злость в глазах мага сменилась непониманием:

– Какая рыбка?

– Ну да, притчу о старике и не совсем адекватной старухе вы конечно же не знаете, так что у вас нет стандартного шаблона. Тогда пусть будет пять моих просьб. – Заметив настороженность в глазах старика, я быстро добавил: – Обещаю, эти просьбы не будут связаны ни с деньгами, ни с тем, что для вас жизненно важно.

– Что за просьбы? – немного подумав, спросил маг.

– Во-первых, вы снимаете с Лека клятву верности или что там его держит.

Мага так перекосило от злобы, что я поспешил его остудить:

– Но-но, если с парнем что-нибудь случится, мои ребята просто выкинут вашу клетку за борт.

Куст, явно переигрывая с тупостью и исполнительностью, тут же дернул клетку на себя.

– Нет! – взвизгнул маг. – Я согласен!

– Вот и чудесно, приступайте.

Казалось, сейчас маг взглядом прожжет в Леке пару дырок без какой-либо магии, но он все равно начал витиеватый монолог, в котором я не понял и десятой части слов.

После того как маг замолк, Лек всхлипнул и заплакал, но было видно, что это – слезы радости.

– Теперь выпусти меня, – потребовал маг.

– Потерпите. – Вид рыдающего юноши не добавлял мне хорошего отношения к магу. – Сейчас пообщаюсь с моим новым магическим советником, и продолжим нашу милую беседу.

Отведенный обратно на корму и с большим трудом успокоенный Лек сообщил, что теперь он свободен. Паренек подтвердил мою догадку, что, пока маг сидит в клетке из специального металла, он неопасен, а вот затем пошли плохие новости. Он не оставил камня на камне от моих зарождающихся планов насчет диких. Робкая надежда создать что-то наподобие римской манипулы разбилась о реалии этого мира. Сомкнутый строй воинов в этом мире, конечно, применялся, но вкупе со специальными латами и дополнительными артефактами защиты, а они стоили баснословно дорого. Без этого мы станем легкой добычей для магов: одним ударом не пришибут, но разряд молнии от среднего колдуна упокоит пяток диких, а еще десяток вырубит. И все же пока я выслушивал немного

сумбурные пояснения парня, меня не покидала неправильность этой картины. Тут же вспомнилось, с какой легкостью маги едва не разнесли собственный корабль.

– А как же корабли, они ведь деревянные? Чтобы спалить здесь все к демонам, хватит одного мага.

– На корабле есть два стационарных деструктора, – словно о чем-то само собой разумеющемся сказал парень. – Когда атакуют враги, их включают, а когда нужно ударить самим, отключают.

– Как они вообще работают?

Посмотрев на меня с сомнением, Лек начал осторожно объяснять:

– Магические конструкты – это сеть энергетических линий разной сложности. – Не заметив в моих глазах тупой оторопи, ученик мага продолжил: – Чем дальше от источника конструктов находится подвергающийся влиянию объект, тем более хрупкой становится вся сеть. Это касается всех заклинаний, кроме тех, что помещены внутрь ауры человека, ну, личных амулетов, например. Чем тоньше и уязвимее конструкт, тем легче его разрушить с помощью энергетической вибрации. Деструктор создает такую вибрацию. В результате любые конструкты распадаются, оставляя после себя лишь сырую энергию.

– Что насчет батарейки?

– Чего? – не понял русского слова Лек.

– Откуда деструктор берет энергию?

– Внутри – камень силы, – с грустным вздохом сказал Лек, но меня волновало не настроение нового подопечного, а более насущные вопросы.

– Почему деструктора на корабле два? Они работают только в паре? И еще, скажи, судовые деструкторы можно использовать на земле?

– Их два, потому что корпус корабля слишком большой, радиуса одного деструктора недостаточно, но каждый можно использовать и по отдельности. На земле деструкторы тоже применяют, на крепостных стенах например, но в армейских отрядах их не используют. Проще иметь личную защиту.

– А в чем проблема?

– Они дорогие и очень тяжелые.

Ну, тяжесть – понятие относительное, а в нашем случае нельзя отказываться даже от самых нетрадиционных решений проблемы. Возможно, я дул на воду, ведь как-то мы разделали троих магов на корабле, но все равно непонятная магия вселяла серьезные опасения, и лучше перестраховаться.

– Идем, покажешь эти деструкторы.

По словам Лека, артефакты должны были находиться на носу и корме, но там их не оказалось. Дикие успели отодрать от корабля все, что не было приколочено намертво.

Ох, заставь дурака богу молиться…

Спрыгнув с носа корабля на песок, мы подошли к целой груде разнообразного хлама. Деструктор был похож на металлическое яйцо размером с большой арбуз и весил килограммов восемьдесят.

Да уж, такую тяжесть на плечах не потаскаешь. Можно повесить на шест и дать двум диким, но при маневрах будет неудобно. И все же, если ничего другого придумать не удастся…

– Ну и как они работают? – спросил я, когда Лек с натугой выкатил из кучи второе яйцо.

– Один ставят на нос, а второй на корму, – отдуваясь, повторил ученик мага, но я не стал его прерывать. – Получаются две защитные сферы, полностью перекрывающие корпус корабля. Если возникает угроза, управляющие сферами маги активируют деструкторы. А когда нужно ударить магией самим,

выключают либо оба, либо только один и атакуют.

– Мы можем их опробовать прямо сейчас? Надеюсь, твой наставник обучил тебя работать с таким штуками?

Лицо Лека осунулось и исказилось в неприятной гримасе. Парень одновременно скрипел зубами от злости и едва не плакал.

– Э, Лек, ты чего?

– Я не могу ни управлять, ни заряжать даже малые артефакты, не говоря уже о создании конструктов! Он забрал меня из семьи, когда мне было пять лет. Он говорил, что у меня есть дар, а когда взял с меня клятву верности, сказал, что я могу только чувствовать магию, а не владеть ею. Я десять лет прислуживал ему и работал как раб. – Внезапно Лек умоляюще посмотрел на меня: – Хозяин, позволь мне убить его, пока он сидит в клетке…

– Но-но, – опешил я от такого напора. – Во-первых, никто никого убивать не будет. Во-вторых, забудь слово «хозяин». Для тебя я… скажем, командир. К тому же помни о том, что знания в твоей голове остались, а вынужденное рабство уже позади. Давай лучше думать, как решить проблемку с управлением деструкторами.

– А как ее решишь? – обреченно вздохнул Лек. – Тут нужно быть одаренным. Как минимум уровень ученика второй категории.

Может, парень и прав, а может, на эту проблему стоит просто взглянуть со стороны.

– А твой бывший учитель разбирается в таких штуках?

– Конечно, – уверенно кивнул Лек. – Он и сам бы мог их создать, если бы имел материалы и время.

– Значит, нам нужно с ним поговорить. Точнее, говорить буду я, а ты – слушать и стараться подметить момент, когда он надумает соврать или еще как-то схитрить. Встанешь за его спиной и, если что-то пойдет не так, поднимешь руку.

– Я буду стараться, – наконец-то вернув себе спокойствие, сказал бывший ученик мага.

Уже хватаясь за веревку, служившую импровизированной лестницей на палубу, я был остановлен Лосем.

– Вождь, – хмурясь, обратился он ко мне, – нам бы пожрать.

Я оглянулся на кучу трофеев, в которой заметил как минимум десятка три бочек и мешков с провизией.

– Так ешьте, кто вам не дает?

– По клятве, все трофеи принадлежат вождю.

– Даже так? – В голове мелькнула какая-то важная мысль, но разговор с магом занимал все воображение. – Берите, что хотите…

– Стоп, – вдруг вмешался в разговор Турбо, до этого равнодушно наблюдавший за моими метаниями. – А вот с этим спешить не надо. Ты что, не понимаешь? Они ведь сейчас все сожрут, а завтра опять придут к тебе.

– Вот и займись раздачей пайков, – отмахнулся я. – Назначаю тебя префектом легиона. В общем, работай. И еще, отбери все ценные трофеи и упакуй их для транспортировки.

– И зачем мне это делать?

– Ты хочешь получить свою долю добычи? – вопросом на вопрос ответил я.

– Понял, – обреченно вздохнул очень сообразительный гном.

Уже не обращая внимания на застывшую парочку из высоченного дикого и приземистого гнома, я ринулся за поднявшимся на палубу Леком.

Позади послышалось ворчание гнома:

– Кем он меня сейчас назвал?

Лек уже забрался на перекошенную палубу и мялся в отдалении от по-прежнему стоявшей на носу клетки, из которой на нас злобно зыркал маг.

Подозвав к себе парня, я тихо спросил у него:

– Лек, может ли твой бывший учитель нарушить свою клятву? И еще, кстати, из чего сделана такая шикарная вещь, как эта клетка?

Да уж, сообразительность в данной ситуации у меня работала через раз – второй вопрос нужно было задать еще до того, как злить мага.

– Клетка сделана из монадора. Если колдовать рядом с этим металлом, он начинает по-особому вибрировать, и любому магу в такой клетке будет очень плохо, – верно распределив ответы по важности, начал с главного мой новый советник по магии. – Правильно произнесенная клятва является сильным конструктом, и ее нельзя нарушить, но со временем сильный маг найдет способ ее обойти.

– Сколько времени на это потратит твой бывший учитель?

– Год, может, два, – неуверенно пожал плечами Лек.

– На первое время хватит, а там посмотрим.

Закончив шушукаться, мы отправились к магу.

– Я готов выпустить вас из клетки.

– И что мне для этого нужно сделать? – напрягся маг.

– Ничего нового. Мое второе желание. Вы даете клятву, что никогда не будете вредить мне, Леку и всем, кто будет мне служить. Ну и, конечно, подтвердите свое обещание выполнить еще три желания, исполнение которых будет в ваших силах.

Мне удалось заметить, как глаза мага недобро блеснули при слове «никогда», но в таком цейтноте приходилось жить одним днем. Едва дослушав мои требования, маг забормотал что-то себе под нос. Вслушиваясь в слова своего бывшего учителя, Лек начал бледнеть.

Едва дождавшись финала этого бормотания, в конце которого маг четко повторил мои требования, я обратился к Леку:

– Что это было?

– Клятва Турхала.

Уточнять, кто такой Турхал, я не стал, сразу перейдя к сути:

– Он нигде не схитрил?

– Нет, – немного придя в себя, сказал Лек. – Эту клятву нельзя произнести неправильно.

– А обойти?

– Как я и говорил, понадобится год или два.

– Ну и ладно, – пожал я плечами и тут же заорал: – Лось!

Дикий запрыгнул на борт с ловкостью обезьяны.

– Вождь? – прошамкал Лось, дожевывая кусок мяса, оторванный от зажатого в руке копченого окорока.

– Выпусти мага из клетки.

К дикому пришлось обратиться ввиду отсутствия ключа к замку. Недолго думая Лось ухватился за прутья и раздвинул их, словно они были сделаны из мягкой меди. Маг выпал наружу, как куль с картошкой.

И тут же с ним начали происходить странные метаморфозы. Он расправил плечи и тихо забормотал. Царапины на руках и щеке быстро затянулись, оставив после себя тонкие шрамы.

Да чтоб меня – с таким трудом налаживавшаяся связь с реальностью вновь затрещала по швам. Ну не может такого быть!

Тем временем маг закончил с самолечением и недобро посмотрел на меня. Наша компашка по-разному отреагировала на этот взгляд. Лек пискнул и спрятался за мою спину. Лось, недобро зарычав, наоборот, постарался прикрыть своего работодателя. Ну а мне оставалось лишь сохранять хорошую мину при плохой игре.

Я уже давно понял и принял простую истину – если нет возможности повлиять на ситуацию, нет смысла суетиться. Так что осталось просто надеяться на действенность клятвы и то, что Лек ничего не упустил по неопытности.

– Хорошо, – криво улыбнулся маг. – Что там с твоими остальными желаниями?

Лек за моей спиной икнул и облегченно выдохнул. Мой вздох был настолько же искренним, но положение обязывало меня издать его только мысленно.

– Как мне к вам обращаться?

– Можешь называть господином.

– У меня есть свой вариант, но вам он не понравится, – раздраженно сказал я. – Может, у вас есть обращение попроще?

– Мэтр Сабур, – все же решил не накалять обстановку маг.

– Хорошо, мэтр Сабур, у меня действительно назрело еще одно желание.

– Жду не дождусь, – показал раздражение маг.

– Вы знакомы с корабельными деструкторами?

– Конечно.

– Можете сделать так, чтобы Лек смог ими управлять?

– Это недоразумение? – презрительно фыркнул Сабур, даже не посмотрев на вышедшего из-за моей спины Лека, но тот все равно втянул голову в плечи.

– То есть, – постаравшись вспомнить точную формулировку нашего договора, сказал я, – не в ваших силах сделать так, чтобы деструкторы мог включить и выключить простой человек?

– Я такого не говорил, – процедил сквозь зубы маг.

Вот интересно, что будет, если он все же решит нарушить свою клятву? Судя по тому, с какими корчами ему приходится преодолевать собственную спесь, ничего хорошего.

– Значит, сможете.

– Но управление будет грубым и расточительным.

– Главное, чтобы работали. И еще нужно зарядить и сделать удобной и доступной смену накопительных кристаллов. Это все входит в одно желание, – добавил я, видя, как маг уже открыл рот для спора. – Вам нужна помощь Лека?

– Не искушай меня, человек, иначе я наплюю на собственную карму и придушу этого крысеныша.

– Ну как хотите, – сдерживая ухмылку, сказал я. – Деструкторы лежат возле кучи с добычей.

Маг еще раз фыркнул и величаво подошел к фальшборту. На наклонной палубе делать это было трудно, как и прыгать, учитывая длинный балахон, который к тому же был изрядно потрепан.

– А для тебя у меня есть другое задание, – повернулся я к Леку.

Глава 3

Весь остаток утра я потратил на постановку задачи ученику мага и попытку хоть как-то уложить в голове все происходящее. Увы, вид развалившихся на песке после сытного завтрака диких никак не способствовал логической увязке моих мыслей, как и окончательно принятый факт, что я нахожусь не в своем мире и не в своем теле. Здесь тоже было много странностей. Чужую речь я воспринимал вообще без проблем, да и говорить получалось все лучше, но в то же время я ничего не помнил из прошлого своего предшественника. Абсолютно – ни имени, ни рода, но биографии. И с этим впоследствии могут возникнуть серьезные проблемы.

Хорошей новостью оказалось то, что первое потрясение прошло, и думать стало намного легче. Невероятные вещи, такие, как существование магии и наличие других видов разумных существ, наконец-то срослись с реальностью, позволяя проводить элементарный анализ ситуации и первичное планирование.

Первый порыв с идеей сделать из диких подобие римских легионеров в основном опирался на давнее увлечение военной историей Древнего Рима. К тому же других идей, как управлять толпой мужиков с холодным оружием, попросту не было.

Теперь осталось решить, каким образом впихнуть в тактику будущего боевого формирования эту проклятую магию!

Подсчеты личного состава дали цифру в семьдесят четыре представителя разумного вида под условным названием «дикие». Почему условным? Да потому что для целого народа это не название, а сами себя они воспринимали как людей, что абсолютно не устраивало остальные человеческие народы этого мира.

С таким количеством бойцов можно сформировать манипулу по стандарту триариев – то есть две центурии по три десятка диких каждая. В свое время чтение книг и забеги по форумам дали мне определенное количество информации, но вместе с тем появились сомнения в ее достоверности. Историки пожимали плечами, утверждая, что до нашего времени дошло слишком мало

свидетельств, и при этом готовы были вцепиться друг дружке в горло, отстаивая именно свою точку зрения. Дельбрюк катил бочку на самого Тита Ливия, а английский историк Коннолли, в свою очередь, топтался сапогами своего авторитета по выводам Дельбрюка. В конце концов, отчаявшись хоть что-то понять, я решил прояснить спорные вопросы на практике.

Стремление к знаниям завело меня к реконструкторам. Два ящика водки и увесистый пакет с колбасными изделиями позволили мне провести пару экспериментов с тремя десятками увешанных разными железяками чудиков. На практике все оказалось еще сложнее, чем в теории. Горизонтальная рукоять на щите-скутуме ужас какая неудобная для ведения сколь-нибудь активного боя. Маневры внутри центурии практически невозможны. Сменить ослабшего или раненого воина первой линии очень сложно, как и выровнять эту линию после потерь. Тут работала лишь тактика отступления, во время которой павший воин мешал уже врагу. Но все это была лишь теория, воплощенная на практике людьми с далеко не идеальной физической подготовкой. Сейчас же мне придется все это перепроверять еще раз в более жестких условиях и, скорее всего, остановиться на чем-то среднем из всех проведенных разными императорами реформ.

Ближе к полудню я собрал своих новых подчиненных и, так сказать, толкнул речь:

– Воины, раньше наниматели использовали вас для того, чтобы вашими смертями купить себе победу, я же хочу, чтобы мы побеждали, а гибли наши враги.

Да уж, народ не особо впечатлился. Судя по всему, им больше по душе призыв: «Вперед, убьем их всех». Да только, если верить рассказам Лека и Турбо, после этого призыва нестройная толпа диких нарывалась на рой магических конструктов и погибала почти вся, при этом истощая и отвлекая магов. И уже по трупам диких шли люди под защитой артефактов и вступали в реальный бой.

Ладно, пока отложим уговоры и перейдем к приказам. Что-то я расслабился, работая с интеллигентным офисным планктоном. Пора обратиться к методу сержанта Митрохина из моей армейской учебки.

Для начала я отозвал Куста и Утеса и приказал им отобрать себе помощников из общей массы рекрутов. Критерии отбора у них были разными. Куст должен был выбрать трех самых мелких и сообразительных, а вот Утес получал под начало девять самых здоровых и сильных. С разведкой все понятно, а компашка совсем уж запредельных здоровяков послужит не только ударной силой, но и подспорьем в воспитании самых непокорных.

Лось и Тихий Гром возглавили центурии. Так что Быстрый Кабан оставался единственным старшим, оказавшимся не у дел. Конечно, если не считать калеки по имени Снежный Медведь. Этих двоих и небольшую группу молодняка после моего разрешения Лось извлек из кандалов еще вчера. Если Кабан всем своим видом показывал независимость и недовольство, то Снежный Медведь по-прежнему пребывал в прострации.

Турбо неплохо справлялся на должности префекта пока еще несуществующего легиона, но с оговоркой, что сложит с себя эти полномочия при первом же удобном случае. Он мотивировал свое решение тем, что не хочет иметь никаких общих дел с толпой дикарей под управлением невесть что возомнившего о себе самоубийцы. Пока же гном успел развить бурную деятельность и занимался сортировкой наших трофеев.

– Турбо, кем же ты был у себя дома? Начальником по хозяйственной части или счетоводом? – поинтересовался я, видя сноровку гнома, с которой он организовал питание диких и занимался отбором самых нужных вещей из кучи снятого с корабля добра.

– Не твое дело, – почему-то вновь окрысился коротышка.

Интересное дело, неужели у гномов профессия счетоводов и кладовщиков является позорной? Или Турбо скрывает тайну похлеще?

Секреты бородатого префекта меня волновали не так уж сильно, поэтому все внимание было перенесено на более насущные проблемы.

В Риме манипулой командовал приор, и пока я взял это дело на себя, прекрасно понимая, что классической манипулы мне все равно не получить, так что основная нагрузка ляжет на центурионов.

В тренировке я собирался использовать всех диких, за исключением штурмовиков, занявших места в зрительном зале под пальмой, и разведчиков, которые помогали Леку. Правда, одного из своих Куст отрядил наблюдать за магом, который по-прежнему ковырялся в деструкторе.

Мне казалось, что проблемы начнутся во время попытки познакомить диких с дисциплиной. Но первые неприятности устроил Быстрый Кабан, который так и не удосужился дать мне наемническую клятву. Кабан, не обращая внимания на мои призывы собраться у кромки воды, выбрал из трофеев – прошу заметить, моих трофеев – котомку и прорычал в сторону одной из групп младших:

– Мы уходим.

Я еле сдержался, чтобы не вмешаться, и оказался прав. Никто из младших на призыв не откликнулся.

– Что?! – взревел Кабан. – Совсем страх потеряли? За непослушание старшему старейшины выкинут вас из племени, как негодных щенков!

– А ты не грози старейшинами, – вдруг шагнул к соплеменнику Лось. – Теперь твои младшие вправе сами решать, что делать. Ты ведь не захотел спасать их из плена.

– Я не мог! – зарычал в ответ Кабан.

Со стороны спор этой парочки выглядел жутковато – два льва, не способные поделить прайд.

– Но мы же смогли.

– Я не собираюсь проливать кровь за жалкую медь.

– Вот, оказывается, во что ты оцениваешь жизнь своих младших? – злобно спросил Лось, явно переняв у меня манеру вести разговор, используя алогизмы.

Серьезное достижение для дикаря.

Услышав это заявление, дикие недовольно загомонили, а Кабан злобно зарычал, но было видно, что он понял, в какую западню угодил.

– Я не уйду без своих младших…

– …потому что старейшины тебя самого выкинут из племени, – договорил за Кабана Лось. – Но если ты дашь клятву, то будешь служить вождю, который освободил твоих младших.

Если честно, мне такой подчиненный и даром не нужен, но, похоже, дикие все решили за меня. Конечно, можно выгнать Кабана жестким приказом, но что-то мне не нравилось общее настроение этой стремной толпы моих подчиненных, свалившихся на мою больную голову. В их среде наверняка имелись моральные скрепы и противовесы, в которых я пока ничего не смыслил. Так что переть напролом было бы опасно.

Приняв клятву от мрачного Кабана, я сразу перешел к делу:

– Слушаем меня, легионеры, теперь вы называетесь именно так. Прямо сейчас вы начнете учиться убивать врагов и при этом сохранять свою жизнь и жизнь товарищей. Для этого мы должны стать единым целым!

Да уж, печалька. Народ смотрел на меня пустыми, ничего не понимающими глазами.

Ладно, начнем с малого.

– Стройся!

И это мимо. Пришлось объяснять, так сказать, на пальцах. Вроде получилось доходчиво. Дикие задвигались в нужном направлении, и тут… начался цирк. Народ никак не хотел становиться в тесные ряды – личное пространство у новоиспеченных легионеров оказалось слишком раздутым. Попытка выстроить их в шесть шеренг по десять в каждой сначала привела к сутолоке, а затем вообще к драке. Мало того, дикие никак не хотели понимать, зачем все это нужно.

С горем пополам удалось выстроить их в жалкое подобие манипулы. Глубина построения в шесть рядов при стандартных десяти выглядела хлипковато, но мне нужны центурии, которые при разделении манипулы станут компактными и маневренными формированиями.

Хотя о какой маневренности я говорю?!

Постаравшись отогнать деструктивные сомнения, я окинул взглядом условно стройные ряды мощных тел. Увы, на этом успех заканчивался – первое же движение одного из младших, возжелавшего почесаться, возобновило хаос.

Старшие смотрели на мои муки с терпеливой улыбкой, и только Лось заразился праведным гневом на тупость горе-легионеров. После устных убеждений в ход пошли тумаки, что тут же не понравилось другим старшим – ведь влетало не только подопечным Лося. Мне срочно пришлось вмешиваться:

– Так, старшие, подойдите ко мне!

Недовольно ворча, Бегущий Лось, Кабан и Тихий Гром подошли ближе.

Все трое как минимум на голову выше меня. Хорошо хоть Утес по-прежнему сидел под пальмой и весело разглядывал сутолоку. Он правильно рассудил, что мой приказ его не касается.

Стряхнув с себя нерешительность, я заговорил с максимальной жесткостью в голосе:

– Я понимаю, что у вас свои внутренние дела, но если хотим пережить ближайший же бой, нам нужно действовать сообща. На отдыхе старшие по-прежнему отвечают и управляют своими младшими, но на тренировках и в бою они должны слушать только центурионов. Кто против, пусть скажет об этом и объяснит, в чем я не прав.

Стандартный учительский финт моментально сбил с настроя уже открывшего рот Кабана. Возразить он конечно же хотел, но вот внятно изложить суть своих претензий явно не смог, тем более – под очень заинтересованными взглядами соплеменников. В итоге я увидел три согласных кивка.

Теперь Лось начал пинать своих подчиненных на пару с Громом, пытаясь вбить в них хоть каплю понимания, но прогресс не впечатлял.

Ох, как я понимаю злость и матерные тирады сержанта Митрохина! Он точно так же бился с нашей тупостью, но, в отличие от диких, я и мои товарищи по учебке хотя бы имели опыт школьных военных игр и пионерлагерей.

Точно, пионеры!

За пару минут я сумел подогнать примитивный пионерский фольклор под свои нужды, и процесс наконец-то сдвинулся с мертвой точки.

Уже в сумерках над пальмами, обрамлявшими небольшую бухту, разносилась речовка:

Кулак – дубина, кулак – дубина!

Кто шагает дружно в ряд?

Кулак – дубина, кулак – дубина!

Свирепых воинов отряд!

Кулак – дубина, кулак – дубина!

Рви, круши, бей и кусай!

Кулак – дубина, кулак – дубина!

На врага налетай!

Да уж, поэт из меня, как из швабры мачта, да и пионеры получились какими-то монструозно-инфернальными. И при этом они как никто напоминали детей, увлеченных примитивной, но при этом захватывающей игрой.

Расширенный для безопасности прямоугольник диких дружным шагом двигался вдоль пляжа. Затем, дойдя до кромки леса, они сбивались в общую массу и, не без проблем возобновив строй, двигались обратно. С чувством ритма у диких было все в порядке, а вот с выбором ноги обнаружились такие же проблемы, как у рекрутов петровских времен. К заклинанию «сено – солома» я решил не прибегать, заменив его на «кулак – дубину», что соотносилось с левой и правой ногой.

Словно дети, ей-богу. Даже казавшийся до этого солидным Лось вопил речовку во все горло, а Утес в окружении девяти особо здоровых младших с завистью поглядывал на развлечение родичей.

Увы, идиллия продлилась недолго. Как только я попытался научить их простейшему маневру, произошел мини-бунт. И начал его Быстрый Кабан.

Кто бы сомневался.

– Я не буду прятаться от врага! – взревел строптивый дикий, отбрасывая обвязанную веревкой доску, которая должна была олицетворять собой щит.

Этот возглас тут же был подхвачен большинством младших. Бегущий Лось и Тихий Гром молчали, но чувствовалось, что они думают так же.

Ну что ж, пора пускать в ход козыри, которые были подготовлены именно для этого случая.

– Значит, ты считаешь себя сильным воином, который достоин большего, чем ходить в строю и прикрывать себя щитом?

– Да, – гордо вскинулся Кабан.

– Отлично, я даже не буду спорить. Но так ли это на самом деле?

Дикий зарычал с такой яростью, что у меня по спине пробежал мороз.

Работая с очень разношерстной аудиторией, я вывел для себя немало важных правил. Одно из них гласит, что человека нельзя поставить на место, без

последствий в виде злобы и вражды в перспективе. Единственный, кто может это сделать легко и просто, – он сам. Ваш подчиненный считает, что его незаслуженно затирают, мало платят и не дают повышения по службе? Прекрасно! Завалите его работой и нагрузите ответственностью. Он либо быстро поймет, что должность пониже и зарплата пожиже – это не так уж плохо, либо с радостью потащит этот воз. В первом случае возмутитель спокойствия надолго заткется, во втором вы получите ценного руководителя среднего звена.

– Кабан, – сказал я, глядя в глаза дикому и тыкая пальцем в отряд Утеса, – там находятся бойцы, чья сила и доблесть видна с первого взгляда. Хочешь идти в бой как великий воин, заслужи себе место в рядах штурмовиков. Сможешь?

– Да, – прорычал Кабан и, махнув дубиной, шагнул в сторону отряда здоровяков с явным желанием кого-то покалечить.

– Прекрасно, – крикнул я ему в спину. – С младшими тебе драться не к лицу, а вот бой с Утесом будет в самый раз.

Шаг Кабана стал уже не таким решительным, а на лице Утеса расползлась довольная улыбка, что в сочетании с острыми зубами выглядело жутковато.

Так, нужно срочно внести коррективы, иначе эта затея закончится печально.

– Только бросьте дубины. С этого момента любые разборки между легионерами будут проводиться на кулаках.

Утес равнодушно уронил мало похожее на дубину бревно в песок, а вот Кабан попробовал возражать, но всеобщее недовольство заставило его отбросить оружие, которое недавно было частью весла.

Бой продлился недолго. Утес позволил Кабану двинуть себя в челюсть, а затем заехал ему кулаком в ухо и отправил в нокаут. Моя новая идея породила едва ли не всеобщую свалку, к счастью, быстро закончившуюся. В первоначальном составе штурмовиков поменялся только один участник, зато остальные претенденты резко присмирели. Они наверняка по-прежнему считали себя слишком доблестными для битвы в строю, но выразить эту уверенность вслух все же не решались. И все потому, что я провел четкую линию между двумя отрядами. Любой интриган из моих бывших коллег нашел бы дыры в моих

доводах, но дикие для этого были слишком простоваты.

Так как уже начало темнеть, я отдал приказ заняться кострами и ужином, а сам пошел к перекосившемуся кораблю. Невысокий прилив так и не смог его снять с мели, к тому же усилиями Лека и трех диких из отряда разведчиков, к которым неожиданно присоединился гном, корабль лишился изрядной части обшивки.

Изнутри изрядно пованивало, так как тела матросов дикие лишь обобрали, но вытаскивать наружу и тем более хоронить не стали. Меня проблема погребения почитателей черного бога тоже не волновала. Спасаясь от вони, мастера-самоучки оттащили отодранные от бортов доски в сторону и уже заканчивали их обработку. Парочка диких, воспользовавшись двуручной пилой системы «Дружба-2», отпиливала от досок куски по мерке в виде веревки с двумя узлами. С Кустом и его ребятами хоть как-то можно было договориться насчет нестандартных для диких занятий. Разведчики изначально набирались из тех, кто имел не очень внушительное телосложение и, как результат, такую же низкую самооценку. Остальные же считали себя исключительно воинами и за другую работу браться не желали, считая ее женской.

Полученные куски толстых досок сколачивал гном, а Лек работал с ремнями.

О создании классических скутумов не могло быть и речи. Никто здесь не склеит мне вогнутый щит, так что можно лишь почерпнуть из истории нужные размеры и тактику использования.

Римские легионеры удерживали свой щит с помощью горизонтальной перекладины, что, как мне кажется, не совсем удобно. И все же отбрасывать многовековой опыт не стоило. Но для начала мы сделаем стандартные ременные крепления, а когда доберемся до нормальных мастеров, добавим римскую рукоять.

Поставленный на землю стандартный римский скутум был по грудь человеку и шириной шестьдесят сантиметров, но мы имеем дело с далеко не стандартными размерами. Так что я сделал мерки на полтора метра и восемьдесят сантиметров.

Кивнув занятым делом работягам, я взял уже готовый щит. Ну, как взял, поднял за один край. Эта бандура весила не меньше двадцати килограммов.

Господи, какое убожество!

Конечно, мое разочарование осталось невысказанным, даже на лице не отразилось ни капли недовольства. Парни явно старались.

Продольно сложенные доски гном скреплял двумя поперечными с помощью толстенных гвоздей. Часть из них была взята из корабельных запасов, а часть выдрана прямо из бортов. Ременные крепления в исполнении Лека выглядели немного изящнее, но тоже оптимизма не внушали.

Ничего не поделаешь – тут уж не до жиру.

За день бригада плотников-оружейников успела собрать почти пять десятков щитов. Солнце уже успело скрыться за горизонтом, так что издеваться над явно уставшими мастерами смысла не было – доделают завтра.

– Все, шабаш!

– Что? – едва не врезав себе молотком по пальцам, спросил гном.

– Заканчивайте, говорю, доделаете завтра. И еще, Турбо. Нужно как-то организовать горячий ужин.

– Вот что ты за сволочь такая?! – внезапно взорвался гном. – Тут стараешься, все пальцы сбил, а ему все мало. Теперь еще беги и готовь похлебку на сотню рыл.

– Успокойся, горячий подгорный парень, – постарался я успокоить гнома. – Я сам возьмусь за поварешку, только скажи, где какие продукты лежат.

Гном недоверчиво уставился на меня, затем тряхнул головой и повел к горке мешков и тюков, которая лежала рядом с бывшей кучей трофеев. Лишившись всего ценного, эта куча стала просто грудой мусора.

Приготовление некоего аналога кулеша из незнакомой мне крупы и солонины оказалось на удивление веселым. Соорудив с помощью разведчиков три костра с тремя котлами, больше похожими на огромные ведра, мы с Турбо начали

соревноваться в том, кто не даст напарнику испортить варево. В итоге, как ни странно, получилось приличное блюдо. Готовить я люблю и умею, но не в таких же объемах, так что имелись вполне обоснованные сомнения.

Наконец-то наевшись горячей пищи дикие улеглись на нагретый за день песок. Место корабельного крушения превратилось в некий аналог корпоративного пикника, на том его этапе, когда все устали петь и танцевать, а алкоголь перевел психику в состояние ленивого созерцания неба.

Единственным, кто выбивался из общего фона, был маг – он наколдовал себе магический светляк и продолжал ковыряться в деструкторах. Мэтр Сабур хоть и спесивая скотина, но свое дело явно любит до фанатизма. Пришлось лично отнести ему тарелку с кулешом. До благодарности маг не снизошел и вообще сделал вид, что даже не заметил моего появления.

Ну и флаг ему в руки – мне с ним детей не крестить.

Ночь на берегу была необычайно спокойна, и только исходивший от корабля запашок немного портил впечатление. Под тихий шелест набегающих на песок волн я и уснул.

Глава 4

Утро началось с завтрака, который тут же перешел в шоу избиения штурмовиками очередных претендентов. Что показательно, Кабан от попыток реванша удержался. Получив дополнительную мотивацию в виде пары фингалов, самые строптивые дикие влились в ряды линейных легионеров. Этот день я решил посвятить работе со щитами, которые наши мастера-самоучки за утро успели довести до ума.

– Ты совсем тупой?! Правый край заводишь на щит соседа справа, а не под него! – успев охрипнуть от крика, я наседал на дикого, который с недоумением смотрел на меня сверху вниз. В его взгляде по-прежнему читалось полное непонимание моих требований.

Увы, все мои педагогические навыки с дикими почему-то начали сбоить. Умными индивидуумами управлять, конечно, труднее. В то же время для манипуляции и мотивации нужен хоть какой-то интеллектуальный отклик, а здесь народ подобрался простой, как неошкуренное бревно, и такой же прямолинейный, к тому же упрямый до безобразия.

Боюсь, в таком запущенном случае нужен совсем другой подход, который и продемонстрировал новоиспеченный центурион.

Лось без малейших эмоций подошел к младшему и, несильно стукнув его по голове, рывками начал выставлять щит в нужное положение. От этих рывков буквально привязанного к скутуму дикого мотало из стороны в сторону. Младший хоть и был как минимум в полтора раза крупнее меня, но рядом с Лосем его фигура не впечатляла.

– Стена, – прорычал центурион, выставляя подобие скутума перед учеником и выравнивая его со щитами соседей. Затем вздернул бывший кусок борта над головой младшего, чуть не завалив его на спину, и продублировал движение командой: – Крыша.

Просто и доходчиво. У меня так точно не получится – не те габариты.

Увы, на этом успехи заканчивались – взгляды диких становились все мрачнее, а ворчание Кабана подбрасывало дров в огонь всеобщего недовольства.

Что самое странное, при этом многие косились на Снежного Медведя, по-прежнему сидящего на берегу. Покалеченный старший не хотел ничего есть и тупо смотрел на скользящие по мокрому песку волны. Мои новые подчиненные старались не приближаться к Медведю, да и я пока не лез к единственному дикому, который так и не присоединился к общей клятве. А вот бросаемые в его сторону взгляды меня заинтересовали.

Интуиция подсказывала, что авторитета Лося и Грома надолго не хватит, так что нужно что-то делать.

– Лось, – оторвал я центуриона от воспитательной работы.

– Да, вождь?

– Что случилось со Снежным Медведем?

Дикий замялся, так что пришлось надавить на него:

– Говори, это важно.

– Он потерял руку и всех своих младших.

Лаконично и информативно, но все равно мало.

– Рассказывай все, – жестко приказал я, отводя Лося подальше от общей массы диких и делая отмашку Тихому Грому, чтобы продолжал занятия.

После десяти минут путаных и косноязычных объяснений мне удалось узнать историю пленения диких.

Сбежавшие от тальгийских жрецов бога Хра дикие пару сотен лет назад поселились в долинах Алайского горного массива. Жесткие условия жизни не давали возможности прокормить весь народ, и старейшины селений отправляли молодежь под предводительством ветеранов-старших наниматься в войска Дорака или Ривара – двух стран, граничащих с Алайскими горами. Третьей страной, примыкавшей к горам диких, была Тальгия. Этим действом старейшие убивали двух зайцев – избавляли селения от лишних ртов и обеспечивали пропитание остальным. Домой возвращались меньше десяти процентов наемников, но они приносили достаточно серебра, чтобы можно было закупить зерна у живущих в предгорьях людей.

Очередная партия новобранцев из четырех соседних селений спустилась с гор и направилась к доракскому городку, в котором находилась контора по найму диких в королевское войско. Но до своей цели чуть больше сотни младших и восемь старших так и не добрались. Жрецы Хра славились умением влиять на чужие мозги, а у диких не было никаких защитных амулетов от ментального воздействия.

Снежный Медведь был самым уважаемым и опытным из старших – это стало его преимуществом и проклятием. Жрецам не удалось подчинить волю ветерана, а он, в свою очередь, сумел расшевелить своих младших, за что и поплатился. Схватка двух десятков диких в полуобморочном состоянии и шести десятков моряков закончилась истреблением. Медведь бросился на врагов в самоубийственную атаку, но лишь потерял кисть и получил шипастой булавой по голове. И вот теперь оставшийся без младших братьев и возможности отомстить за них дикий морил себя голодом, потому что иного способа уйти из жизни у него не было. Позже я узнал, что эту «милость» ему мог оказать только старейшина или походный вождь.

Закончив расспрашивать Лося, я подошел к воде и сел рядом с Медведем.

Один из простейших психологических приемов – не вызывая раздражения словами, просто побыть рядом. Тем самым сделать привычным свое присутствие в личном пространстве будущего собеседника.

Мы молча смотрели на волны добрых полчаса, а затем я заговорил, обращаясь не к Медведю, а в пространство. Начнем с высказывая сентенции, на которую нельзя ответить двояко.

– Потерять тех, за кого отвечаешь, намного хуже, чем умереть самому.
В землянки горных долин возвращаются единицы из десятков младших. Если такой опытный старший, как Снежный Медведь, потерял всех питомцев, что ждет тех, кого старейшины доверили умному, но молодому Лосю и опытному, но медленно думающему Тихому Грому? Я уже не говорю о Кабане. Но что, если странный чужак понимает, как спасти многих из младших? Жаль, что никто этого не узнает, ведь мне никто не верит так, как верят Снежному Медведю.

Резко оборвав свой странный монолог, я встал и пошел к потихоньку закипающей от бестолковых занятий манипуле.

Если человек с цельной личностью принял серьезное решение, переубедить его практически невозможно. Можно лишь заронить в его разум зерно сомнения.
И делать это нужно не в споре, а просто поставив перед фактом. Многие из психологов со мной не согласятся, но эту теорию я не раз проверял на практике.
Теперь решение за Медведем. Если ему хватит ума и самокритичности, чтобы связать вместе несколько простейших доводов, – у меня появится бесценный

помощник и реальный шанс выжить в этом мире. Если же нет – мужик уморит себя голодом, а мне придется намного тяжелее.

К обеду мастера полностью закончили свою работу, а у диких окончательно иссякло терпение. После очередного «ручного» пояснения теории один из младших слетел с катушек и толкнул Лося. Скорее всего, это был не его подопечный, и сейчас начнется заваруха – не так уж далеко новоиспеченный центурион ушел от младших по развитию, хотя и обладал более живым умом.

Лось недолго думая двинул строптивому младшему в морду, тот, в свою очередь, как только поднялся с песка, ринулся на обидчика.

Все, приехали.

Внезапно за моей спиной раздался поистине львиный рык.

– Да чтоб тебя! – Я буквально подскочил на месте. – Так и заикой можно стать.

Все шесть десятков будущих легионеров настороженно застыли, а вот равнодушно наблюдавший за перепалкой Утес поднялся с песка, подошел ближе и встал за спиной развернувшего плечи Медведя. Штурмовики, несмотря на принадлежность к разным племенам, тут же последовали за декурионом.

– Вы дали клятву Небесного Орла, – мрачно заявил Медведь, осматривая притихших диких.

Его буквально звенящей в воздухе властности вполне хватило для подавления этого мини-бунта, а вкупе с молчаливой поддержкой Утеса перевес становился абсолютным. Ох и не простой косолапый оказался на моем пути, как бы сегодняшнее преимущество не обернулось проблемами в будущем.

– Сейчас вы своим лаем позорите тех, кто умер, исполняя священную клятву, – продолжал давить на психику диких старший.

– Но это бесчестье для воина – ходить в упряжке, как тупой як, – подал голос взбунтовавшийся младший и при этом покосился на Кабана.

Кто бы сомневался, что ноги растут именно оттуда.

– Не тебе, сосунок, решать, что такое честь, а что бесчестье, – рыкнул Медведь и тут же добавил, но уже другому адресату: – И не тебе тоже, Кабан, чей бег слишком быстр для воина.

Уже открывший рот возмутитель спокойствия тут же осекся. Похоже, Медведь высказал «тонкий» как бревно намек на нечто позорное для Кабана. Больше Снежный Медведь ничего не сказал, а молча вернулся на уже насиженное место. Но дело стронулось с мертвой точки, и не только в тренировках, но и в голодовке. Через минуту один из штурмовиков понес Медведю тарелку с остывшей кашей, которую тот принял.

Хуже было то, что Снежный Медведь даже не думал давать мне клятву. И не скажу, что меня это не нервировало. Впрочем, клятва остальных тоже приносила лишь иллюзорное спокойствие. Из всей своей новой компании меня не напрягало общение только с Леком и Турбо, ну и немного с ребятами Куста. Даже Лося удавалось просчитать не до конца.

После правильного внушения старшего по статусу дикие присмирели, и процесс обучения со скрипом двинулся дальше. Разобрав все щиты, легионеры с горем пополам научились образовывать эдакую коробку, которую уже в сумерках удалось стронуть с места и заставить двигаться единым целым. Дикие двигались мелкими шагами, чему помогли вечерние танцы. Подметив вечером, как здоровяки с уханьем топтались вокруг костра, я внес эту фишку в схему движения манипулы, и получилось. Отсчитывая ритм уханьем, две спаренные центурии двинулись по пляжу, не нарушая целостности «черепахи». Если честно, вышло устрашающе.

Уже в сумерках я взялся за планирование перевооружения своего войска. Еще во время общего сбора трофеев дикие без особой команды сгрузили все оружие в одну кучу. На борту нашлось сорок стандартных мечей и пять десятков копий. Броня моряков мало того, что была не того размера, так еще и практически вся кожаная.

Так, мечи в руках диких как раз сойдут за короткие гладиусы, хотя и узковаты, но мне своих легионеров не на парад перед Цезарем выводить. Рукоять маловата, но тоже не критично. Те, кому не хватит мечей, пока обойдутся

отодранными от такелажа кусками дерева. Благодаря хоть и уродским, но крепким щитам вопрос с броней был не таким критичным, а вот отсутствие шлемов это проблема.

Додумать, что же делать со шлемами, мне не дал маг.

– Я закончил, – на удивление спокойно сказал мэтр Сабур.

– Прекрасно, – кивнул я и тут же почувствовал острый приступ авантюризма. – Может, прямо сейчас и опробуем?

– В смысле? – удивился маг.

– Ну, мы встанем рядком и включим деструктор, а вы по нам жахнете чем-то убойным.

– Ты разрешаешь мне причинить тебе вред?

– Нет, не разрешаю, – затряс я головой. – Но вы ведь все сделали правильно?

– Это твое следующее желание? – ехидно улыбнувшись, спросил маг.

Да уж, уел. Но делать нечего.

– Конечно, мэтр. В итоге у меня останется только одна просьба, и я очень хорошо подумаю, перед тем как ее использовать.

Улыбка мага чуть подувяла и стала злобной.

Ну и зачем я его злю? Скорее всего, сказывался инстинктивный страх перед возможностями мага, а страхи всегда вызывали во мне странные реакции. Да уж, с инстинктом самосохранения у меня точно не все в порядке. Вдруг в голове мага что-то замкнет, и он решит наплевать на последствия невыполненной клятвы. А тут такой шанс все закончить одним махом.

– Ну, если не боишься, можно попробовать.

– Лось, Гром, ко мне! – крикнул я, и, к моему удовольствию, оба центуриона примчались, не выказывая недовольства, – лишь любопытство.

– Звал, вождь? – спросил Лось за себя и молчаливого товарища.

– Да, Лось. Мне нужно по одному парню из ваших центурий. Скажем так, самые неспособные.

– Тупые?

– Ну или так, – хмыкнув, согласился я. – Ну и еще сильные и выносливые.

– Хорошо, – опять за двоих кивнул Лось.

– Приведите их к куче с добычей.

Большие костры из обломков давали неплохое освещение, так что темнота моей задумке не помеха. Подозвав Лека, я направился к гному, который задумчиво стоял между аккуратным штабелем тюков с полезной добычей и грудой уже перебранного мусора. Турбо явно думал, нельзя ли еще что-то добыть из недр этой рухляди.

– Турбо, мне нужны два больших мешка, которые можно носить на спине.

– Таких не видел, – проворчал гном.

– А простые мешки?

– Без проблем, – сказал он и выдернул из явно набитого одеждой тюка две объемистые торбы.

– Еще веревку.

– Легко, – даже как-то обрадовался гном и подошел к куче хлама.

Там он быстро набрал целый ворох коротких обрезков веревки. Даже не сомневаюсь, будь они длиннее, то перекочевали бы к тюкам с полезными вещами.

С помощью пары мешков и веревки я быстро соорудил два сидора и закатил туда деструкторы. При этом постарался, чтобы будущим носильщикам нашей магической защиты было удобно таскать за спиной не самые удобные по форме предметы.

За этими действиями с недоумением наблюдали сначала маг и гном, а затем подошедшие дикие и старавшийся держаться на расстоянии от бывшего учителя Лек.

– Это Зеленый Дуб и Гладкий Камень, – представил младших Лось.

Оба будущих носильщика были ненамного выше разведчиков Куста, но покрепче и пошире в плечах, а Камень еще и обладал изрядным брюхом.

– Так, легионеры, вам выпала честь защищать товарищей от магов. Вы будете носить и беречь вот эти два мешка.

Начало моего заявления диким понравилось, а вот продолжение – не очень.

– Дай нам волшебную дубину, и мы будем защищать, – заявил Камень, а Дуб тут же добавил:

– Носить не будем, мы не яки, чтобы носить мешки.

Центурион начал закипать, и, боюсь, тут кулаками не поможешь.

– Лось, подожди. – Подойдя вплотную к центуриону, я тихо спросил: – У вас в племенах есть какие-то флаги, тотемы, бунчуки, в общем, небольшой предмет, которым дорожат?

– Ну, есть знак племени.

– Как он выглядит?

– Палка, на котором закреплена фигурка покровителя племени и там всякие красивые веревочки и ленточки.

– Угу, – вдумчиво проворчал я и с жизнерадостным лицом повернулся к насупившимся диким: – Ребята, какие же вы яки? Нет, вы будете носить и защищать знаки ваших центурий.

Дуб и Камень повеселели, зато нахмурились оба центуриона. Они явно посчитали, что для таких тормозов это слишком большая честь.

Ох, как же все запущенно.

– Ладно, – вздохнул я и тут же перешел на командный тон, выдав оговоренную ранее стандартную формулу: – Слушай мою команду! Собрать «черепахи»! Обоих носителей знака – в середину центурий.

Оба центуриона неуверенно промямлили: «Есть», – и побежали к развалившимся на песке диким.

Вопя и помогая себе тумаками, Бегущий Лось и Тихий Гром все же сумели согнать стадо своих подчиненных и минут за десять собрать две корявые «черепахи».

Ну, хоть так.

Лениво поднялся с песка и Утес со товарищи, чье место было позади манипулы. Туда же подтянулись гном и заинтересовавшийся Снежный Медведь.

Возле кучи хлама остались только мы с Леком и маг.

– Управляющий артефакт, – протянул я руку в сторону мага и получил два предмета тоже в форме яйца, но размером меньше куриного.

Они были на скорую руку вырезаны из дерева и с одной стороны имели по небольшой выемке.

– И как они работают?

– Помещаешь большой палец в выемку, и деструктор включается.

– Я смогу это сделать?

– Любой сможет.

– Диаметр защиты?

– Полста шагов для каждого деструктора.

– Максимальное расстояние от активатора до деструктора?

– Не больше трех сотен шагов.

– Хорошо, – кивнул я и для пробы прижал подушечку большого пальца к одному из артефактов.

Мою ладонь тряхнуло, словно от электрического удара. Не сильно, но неприятно. Ощущение длилось, пока я держал палец на выемке. Только деактивировав деструктор, я понял, что был еще один эффект от срабатывания, – дикие за моей спиной обеспокоенно загудели.

– Чем вы можете в нас ударить?

– Молнией и огненным шаром, – злорадно оскалился маг.

– Попробуем оба варианта. Лек, остаешься здесь, – решительно кивнул я и быстрым шагом направился к практически распавшейся коробке манипулы.

– Собраться! – злобно закричал я, подходя ближе.

Меня откровенно трясло от волнения, но все же, уже начав огибать построение диких, я остановился. Затем сделал еще пару шагов и встал прямо перед стеной из щитов.

За спиной загудели дикие.

Все ли у меня в порядке с головой? Честно – не знаю, просто ситуация была предельно сложной, и от того, что произойдет через несколько секунд, зависело очень много. Дикие очень нужны мне, чтобы не ползать по дну этого мира. Чужаков не любят нигде. Даже у нас каждый хоть как-то вплетен в одну из социальных групп, будь то футбольный клуб или семья. Современные корпорации вообще превратились в подобие древних кланов. А в мире, который живет по средневековым законам, чужак будет оттерт отовсюду.

Так что дикие мне нужны намного больше, чем я им. Если деструкторы не сработают и маг задумал какую-то подлость, лучше мне сгореть первым. При благоприятном исходе я не только ничем не рискую, но и получу хоть какую-то репутацию у безбашенных бойцов. И для этого не придется бросаться на врага в первых рядах с мечом, который мне и держать-то приходилось лишь пару раз в жизни.

Но, возможно, причина моей храбрости заключалась в другом – несмотря на все опасения, я так до конца и не поверил в реальность магии.

– Мэтр Сабур, можете начинать, – взяв в ладони оба активатора, крикнул я.

Маг отошел подальше и метров с пятидесяти крикнул:

– Готовы?

– Да, – ответил я и нажал на выемки в артефактах. Обе руки чувствительно тряхнуло.

В ушах появился тонкий звон, а по всему телу пробежался озноб.

Вот, оказывается, почему так заволновались дикие во время пробной активации.

Маг потоптался на месте и начал делать в воздухе пассы руками. То, что происходило в полусотне метров от меня, было запредельно важно. Так что нельзя упустить ни одного нюанса.

В свете костров и полной луны дикие тоже прекрасно видели, что там происходит, и за моей спиной начал нарастать ропот, в котором чувствовались испуганные нотки. Не хватало еще, чтобы центурии отошли назад вместе с деструкторами. Я чуть повернул голову, чтобы не упустить из виду мага, и крикнул, вложив в голос максимум ярости:

– Стоять на месте! Ни шагу назад!

– Стоять! – эхом отозвались сразу три вопля, в которых я узнал голоса Лося, Утеса и Снежного Медведя.

На махание руками у мага ушло двенадцать секунд, которые я отмерял, мысленно произнося: «Двадцать два». Затем мэтр Сабур резко выбросил руки в нашу сторону, и с его пальцев сорвалась толстенная молния. Меня словно шокером приложили. Я заорал больше для того, чтобы скрыть испуг:

– Стоять!

Страх умер, еще не родившись, потому что, несмотря на неприятные ощущения, ничего серьезного не произошло. Я успел заметить, как молния буквально в десятке метров от меня распалась на тысячи тоненьких ниточек, которые и произвели эффект слабого шокера.

Не делая паузы, мэтр снова начал колдовать. Похоже, два заклинания подряд разогревают нервную систему или что там у него задействовано в этом деле. Теперь он потратил всего восемь секунд, чтобы между ладонями создать крохотный шарик огня. Фаербол быстро разросся и скользнул к нам со скоростью футбольного мяча, запущенного хорошим форвардом.

Огненный конструкт, так же, как и молниевый, распался в десятке метров передо мной, расслоившись на оранжевые протуберанцы. Стало душновато, но опять же ничего плохого ни со мной, ни тем более с дикими за моей спиной, не случилось.

Ну что же, можно сказать, эксперимент прошел с оглушительным успехом, с чем я себя и поздравил.

Чтобы скрыть адреналиновый откат, я тут же начал громко командовать, распорядившись приготовить ужин и даже вскрыть один из трех найденных гномом бочонков вина. Это тут же вызвало рев восторга. Сам же, молча кивнул магу и, поманив за собой Лека, отошел в сторону.

– Так, теперь рассказывай.

– Что рассказывать? – непонимающе пискнул тот.

– Все. Для начала опиши, что сейчас произошло, так, как это увидел именно ты.

Лек замер, осмысливая задачу, потому глубоко вздохнул и заговорил, словно отвечал на уроке:

– Учи… мэтр Сабур начал плести сначала конструкт молнии. Затем запустил его. Деструктор сработал нормально и разложил конструкт на составляющие. Если бы им управлял маг, можно было подстроить деструкцию до полного распадения конструкта. Огненный шар распался полностью, но это потому, что в деструкторе изначально стояли настройки для отражение огненной магии.

– Ты все это увидел?

– Нет, видеть изнанку могут только очень сильные маги.

Да уж, приятного мало.

– Но хоть что-то ты почувствовал?

– Конечно, – тут же оживился ученик мага. – Я уловил не только как создавалось плетение, но даже аккумуляцию энергии.

Слово «аккумуляция» бывший хозяин моего тела явно не знал, но я догадался по контексту. Нужно как-то выяснить личность носителя моего сознания.

Тряхнув головой, я вновь вернулся к разговору:

– Значит, ты сможешь предупредить, если кто-то поблизости начнет магичить?

– Плести конструкты? – уточнил Лек, и в его глазах я заметил хитрую искорку.

– Не умничай, иначе получишь по шее.

– Значит, теперь я ваш раб? – почему-то именно сейчас решил расставить все по своим местам Лек.

– Нет, – серьезно сказал я и тут же добавил: – Можешь прямо сейчас идти куда хочешь…

Эта перспектива явно испугала Лека.

– …или поступить на службу легиона в качестве магического консультанта, – выдержав паузу, добавил я.

– Я согласен, – даже не дождавшись разговора о гонораре за свои услуги, выкрикнул перепуганный паренек.

То-то же. Иногда приходится обрисовывать людям негативные перспективы, потому что наше сознание очень часто умудряется игнорировать даже очевидные факторы реальности. Это помогает не всегда, но Лек явно обладал острым умом и не страдал иррациональным упрямством.

– Значит, вернемся к вопросу. За сколько секунд до магической атаки ты можешь ее почувствовать?

– Ну, – замялся Лек, – на сбор энергии уходит до десяти ударов сердца, и плетение занимает примерно столько же.

С его слов выходило, что Сабур действительно разогревался, как какой-то агрегат. Выйдя на рабочую мощность, мог запускать конструкты каждые пять секунд, но не так уж долго. Вытягивание из пространства или из накопителей энергии и трансформация ее в боевые заклинания перегружают организм.
А если накопителей нет, то все становится еще хуже – не везде концентрация энергии в окружающем пространстве достаточна для магической работы.

Упоминание накопителей направило мои мысли в другое русло, и я быстро пошел к гному, который все еще копался в груде трофеев.

– Турбо, ты, случайно, не находил камни силы?

– А если находил?

– То пусть они побудут у тебя, а мне найди два куска хорошей материи для флагов и какую-нибудь краску.

– Зачем?

– Хватит отвечать вопросом на вопрос, – начал злиться я. – Просто найди.

Так уж получилось, что гном притащил мне какую-то длинную штору из похожей на шелк материи и баночку краски. Штора была красного цвета, а краска – черного. Именно это совершенно случайное стечение обстоятельств и определило цвета легиона на долгие годы. Ну а сам символ был выбран в силу отсутствия у меня даже малейших художественных задатков.

Создание флагов наконец-то подвигло меня на более вдумчивую ревизию трофеев. Немного раскулачив гнома, я получил в свою собственность удобную сумку, карту, подзорную трубу капитана и боцманский свисток. На первый взгляд нелепый набор, но каждый предмет мне может понадобиться на избранном поприще.

Еще для пущей воинственности из гардероба капитана были приватизированы легкая кожаная броня с металлическими вставками и короткий узкий меч. Им я пользоваться не умел, но статус обязывал.

Наткнувшись на небрежно скомканные паруса, я загорелся идеей хоть как-то приодеть моих бойцов. Их обнаженные телеса порядком раздражали. Главным модельером легиона стал тоже я, просто покромсав кинжалом паруса на длинные прямоугольники и вырезав посередине дырку для головы. Костюм дополнял кусок веревки в качестве пояса.

Работа была простой и много времени не заняла, так что уже к полуночи в мерцающем свете костров дикие выглядели на удивление пристойно, и развевающиеся над нашим лагерем два «Веселых Роджера» не казались такими уж нелепыми.

Глава 5

Утро ознаменовало собой конец не только ночи, но и спокойного периода в жизни нашего отряда.

– Паруса! – разбудил меня крик одного из разведчиков Куста.

Вскочив с лиственной подстилки, я действительно увидел у горизонта два корабля, очень похожие на тот обгрызенный остов, который пережил нашествие диких и жадность гнома.

На берегу тут же воцарился хаос. Нет, это была не паника – дикие вопили, сотрясая оружием, но порядка от этого больше не становилось.

Я попытался свистеть в боцманский свисток, но с мизерным успехом. Поэтому пришлось проталкиваться поближе к единственной стоявшей спокойно фигуре.

– Можешь успокоить их? – без обиняков спросил я, и Снежный Медведь взревел как раненый носорог:

– Всем молчать!

У меня даже в ушах зазвенело, зато подействовало.

– Центурионы! – как только стих рев диких, крикнул уже я. – Слушай мою команду! Собрать «черепаху».

Не то что младшие дикие, даже оба центуриона уставились на меня с непониманием, так что пришлось настоять:

– Выполнять приказ!

Слово «приказ» у них было записано на подкорку рядом со словом «клятва», так что все сработало.

Очень часто, чтобы восстановить порядок, проще всего заставить подчиненных выполнять хоть и бессмысленное в данной ситуации, зато отработанное до автоматизма действие. В армии для этого использовали команду «стройся». У нас ни о каком автоматизме не могло быть и речи, а самым привычным действием было формирование «черепахи».

С руганью и ревом центурионы начали сколачивать манипулу и заставляли подчиненных накрываться щитами, а я повернулся к Турбо:

– Бери разведчиков, и начинайте цеплять тюки к веслам, чтобы их могли унести два легионера. Старайся не перегружать, но лучше, если мы унесем побольше. Начинай с самого ценного.

– Понял, – явно прочувствовав серьезность ситуации, без возражений кивнул гном и, семеня короткими ногами, побежал к сваленной в кучу добыче.

Не дав манипуле толком собраться, я отдал следующий приказ, обращаясь не столько к легионерам, сколько к центурионам:

– Сейчас первый ряд первой центурии подходит к гному. По двое берем весло с грузом и идем вон к той роще. Ставим груз на песок и ждем. Следующая пара становится за передней в одну цепочку.

– Мы не яки, чтобы таскать груз, – тут же вякнул Кабан, но как-то вяло.

– Можешь не таскать, – свирепо огрызнулся я. – Тогда в дороге будешь жрать землю! Первый ряд – бегом марш к гному!

Полезнее всего не обучать стандартным командам на теоретических уроках, а ввинчивать их в подходящих ситуациях, особенно в таких экстраординарных, как сложившаяся в данный момент.

– Бегом марш к гному! – тут же приспособился Лось, а Тихий Гром просто пнул ближайшего к нему младшего, придавая ему нужное ускорение.

Первый ряд действительно бегом метнулся к гному, формирующему носилки с грузом.

Корабли постепенно приближались, но уже вошедшие в ритм дикие разбирали трофеи очень шустро. Даже штурмовики встали в очередь, получая свою ношу, хотя мне казалось, что с этим будут проблемы. И вообще после того, как Утеса выделили из общей массы, он стал практически шелковым. Да и присутствие рядом Снежного Медведя было серьезным сдерживающим фактором.

Когда все дикие, кроме разведчиков, получили свой груз, я отправил к образовавшейся колонне гнома с Леком, оставшись на берегу рядом с уставившимся на приближающиеся паруса магом. Не укрылся от моего внимания и рюкзачок гнома, который он организовал по принципу сидора. Ноша Турбо не выглядела тяжелой, но что-то мне подсказывало, что по стоимости она с лихвой перекроет все, что унесли дикие. В принципе так и должен поступать настоящий префект легиона. Только нужно убедить гнома, что он именно префект, а не частный собственник.

– Мэтр, – проводив взглядом ценный груз гнома, повернулся я к магу и указал на остов, – нет ли у вас желания спалить этот кораблик, чтобы он не достался нашим врагам?

– Это твоя последняя просьба?

– Нет, конечно, – с показным равнодушием пожал я плечами. – Просто подумал, что вы сами захотите оставить им прощальный подарок.

Сказав это, я развернулся и быстрым шагом направился к уже заскучавшим диким. За спиной что-то ухнуло, и затрещало охваченное пламенем дерево.

Сразу после выхода пришлось переформировать легион. Лес на побережье был не таким уж густым, поэтому не было нужды растягивать колонну, и дикие двинулись, потащив по три носилки в ряд. Разведчики поделились на две пары. Двое убежали вперед, а Куст с еще одним разведчиком прикрывал арьергард колонны от возможной погони. Штурмовики также двигались в арьергарде.

– Куст, – напутствовал я декуриона разведчиков перед выходом, – идете на максимальном расстоянии друг от друга, но так, чтобы ты видел своего подчиненного, а мы видели тебя.

Куст молча кивнул и побежал вслед за таким же низкорослым родичем. У обоих из оружия были только укороченное копье да легкий трофейный щит. Впрочем, им этого достаточно. То, что я успел узнать о Кусте, говорило, что очертя голову в драку он не полезет.

Поднимавшийся над лесом столб дыма навел меня на мысль, что поджог корабельного остова был не самой разумной идеей. Возможно, именно это заставит обозленных тальгийцев выслать погоню.

К счастью, до полудня нас так никто и не догнал. Уже убедившись, что угрозы сзади ждать не стоит, я переместился в авангард, забрав с собой и штурмовиков.

Солнце начало припекать, поэтому я объявил привал. Дикие облегченно загудели, но радовались они зря. Мы с гномом занялись приготовлением пищи, штурмовики отправились за дровами, а вот остальных легионеров ждала тренировка.

Упускать драгоценное время я не собирался.

– Центурионы! Слушай мою команду! Собрать «черепаху»!

Уже успевшие развалиться на прогретой солнцем траве дикие недовольно заворчали, но их крики были прерваны вошедшими во вкус центурионами. Не знаю, какая раньше у старших диких была манера командовать, но сейчас они мне сильно напоминали более злобную копию сержанта Митрохина. Хотя когда я преодолевал полосу препятствий в учебке, казалось, что дальше уже просто некуда.

Пока мы готовили обед, Лось и Гром гоняли подчиненных как сидоровых коз. Я старался не вмешиваться и, только когда сами центурионы начинали ошибаться, вносил свои коррективы. После получаса истязаний и трех раз, когда «черепахи» превращались в куча-малу, я решил усложнить задачу:

– Центурионы, ко мне!

Два здоровенных бугая рванули на меня, как два защитника из американского футбола – на замешкавшегося квотербека. Появилось желание сбежать, и пришлось усилием воли заставить себя оставаться на месте.

Оба центуриона приблизились и замерли в ожидании приказа. Может, ввести доклад о прибытии? Нет, не будем усложнять.

– Так, господа центурионы, на будущее, чтобы показать, что вы готовы слушать вождя, просто легко ударяете себя правым кулаком по левой груди. Так принято приветствовать друг друга у воинов на моей родине.

Ну, чуть соврал, конечно, но этот жест мне показался более уместным, чем взятие под козырек, которого здесь нет и в помине. Может, сказалась привычка, что к пустой голове руку не прикладывают.

Новое правило диким понравилось, и они практически синхронно грохнули себя в грудь. Вот бугаи!

– Таким же жестом будете показывать, что поняли приказ. Понятно?

Центурионы опять двинули себя в грудь и почему-то довольно заулыбались.

Похоже, правы некоторые историки, считающие, что примитивные народы обожают церемонии, так же как и дети.

– Так, бойцы, слушаем мою команду. Нужно выстроиться в две сомкнутые «черепахи», но двигаться не прямо, а приставными шагами в разные стороны. Делать это будем по команде «клешня». Расходимся на четыре шага.

Как дела с математикой у моих центурионов, я выяснил еще на первой тренировке. Гром мог считать до ста и знал, что такое сложение и вычитание. Лось был на том же уровне, но, уверен, сможет осилить и умножение с делением.

И все же, услышав о приставных шагах, дикие зависли. Пришлось показывать.

Центурионы вернулись к своим подчиненным, и начался очередной дурдом с руганью и тумаками. Но этого я не видел, а только слышал, потому что пришло время заняться штурмовиками.

– Утес! Поднимай своих лежебок!

Вернувшиеся со сбора дров и расположившиеся под похожим на баобаб деревом штурмовики без особой радости покинули зрительские места, выходя на сцену.

– Чего хотел? – явно не зная, как себя вести, грубовато спросил здоровяк, перебросив свою убердубину на другое плечо. Оружие у штурмовиков я менять не стал – просто не на что.

Одергивать Утеса пока было неразумно, чтобы не усложнять и без того непростую задачу. Пусть ему новые фишки покажут центурионы.

Вначале я попытался донести идею другой тактики непосредственно Утесу и его помощникам, но понимания не встретил. Не то чтобы они были запредельными тупицами, но такое случается даже с более сообразительными ребятами. Даже мои современники всегда инстинктивно отторгают новый стиль поведения, хотя и не имеют желания саботировать сам процесс. Просто они не стремятся выходить из комфортных рамок привычного образа жизни. Что уж говорить о диких.

Пришлось опять прибегнуть к помощи Снежного Медведя. Через десять минут, во время которых штурмовики повторяли движения и пробежки своего старшего, им удалось освоить два типа атаки. Мы тут же их опробовали в совместных действиях с манипулой.

Сначала штурмовики плотной колонной рванули в прореху расходящихся центурий.

Все бы хорошо, но то ли я слишком рано подал команду «удар», то ли штурмовики решили пошалить.

Ударный клин вел Утес на пару с почти таким же здоровенным младшим, за которыми по трое встали остальные штурмовики. Эта свирепая масса рванула вперед, попросту затоптав десяток легионеров по бокам разошедшихся центурий. Тут же началась грызня и небольшая потасовка. Как обычно, победили наши громилы.

Одно радовало – дикие не пропустили мимо ушей мои правила разборок между своими. Все попросту побросали оружие и щиты, начав месить друг дружку кулаками.

Я обреченно вздохнул. Снежный Медведь увидел мою реакцию и ревом прекратил это безобразие. Второй маневр в виде обхода плотно стоящей манипулы двумя пятерками штурмовиков прошел как-то даже скучно. Не было ни ругани, ни мордобоя.

На этом я решил закончить с извращениями, к тому же гном подал знак, что обед готов.

После обеда для кого-то пришло время развалиться на травке, переваривая сытную пищу, а кому-то предстояло пораскинуть мозгами, куда всем нам идти дальше. Чтобы не наделать ошибок, я старался планировать только короткие отрезки будущего. Теперь же нужно заглянуть чуть дальше.

– Турбо, Лек, – позвал я гнома и своего консультанта, которые расположились неподалеку.

Маг тоже далеко не отходил и, смолотив свою порцию кулеша, сидел в медитативной позе под ближайшим деревом. Мне не удалось проанализировать его настроение, но пока мэтр Сабур не кидался в нас огненными шарами, все идет нормально. Да и злобных взглядов в мою сторону он бросал уже намного меньше.

– Мэтр, если есть желание, можете присоединиться к нашему совету. Пора решить, что нам делать дальше.

Минуты две маг притворялся, что не слышит меня, но затем все же встал и подошел ближе.

– Кто знает, где мы сейчас находимся?

– Понятия не имею, – откровенно заявил гном.

Лек лишь со вздохом пожал плечами. А вот маг окатил нас презрительным взглядом и заговорил:

– Если провести элементарные вычисления, мы сейчас на побережье Дорака.

– Значит, до Тальгии мы, к счастью, не доплыли?

– Не обольщайся, чужак, – фыркнул маг. – Эти земли все равно захвачены тальгийцами, и вы только чудом пока не столкнулись с одним из их поисковых отрядов. Так что все твои детские забавы вас не спасут.

– Нас? – удивленно спросил я. – Тогда почему вы еще с нами?

– А кто еще будет мне готовить кашу? – иронично хмыкнул маг.

Мне почему-то показалось, что мэтр врет, но озвучивать свою догадку я не собирался.

– Важнее другое – куда нам теперь двигаться?

– Если не хотите попасть на алтарь Хра, – вновь подал голос маг, – то вариант только один. Нужно идти на север вдоль побережья. Но, повторюсь, смысла в этом нет.

Все, он меня достал.

– Ну, если вы так легко можете справиться и без нас, то каким образом тальгийцам удалось схватить такого великого мага и посадить в клетку как крикливого попугая?

Мэтр зашипел как змея, и на секунду мне показалось, что он сейчас плюнет на свою клятву и сделает из меня попаданца-гриль. Но пронесло.

Маг поджал губы, встал и ушел под облюбованное ранее дерево.

– Если интересно, могу рассказать, как это произошло, – подал голос гном.

– Очень интересно.

– Нас повязали вместе. Я искал работу и забрел в форт доракской береговой охраны в устье реки. Успел даже заметить там мага, с которым комендант носился, как с кусом брилловой руды. Вечером я засел в таверне и лично видел, как народ один за другим валится на столы после выпитого вина. Мне больше нравится пиво, так что кабатчику-предателю и тальгийским лазутчикам пришлось брать меня в сознании.

– Не думаю, что у них с этим возникли какие-то проблемы, – не удержался я от колкого замечания.

– Ты будешь умничать или слушать?

– Извини, – тут же пошел я на попятную. – Рассказывай дальше.

– А дальше они взялись за спящих людей. В форте было две сотни воинов, сотня обслуги и три десятка проезжего люда. Они всех принесли в жертву. – Гном нахмурился и тяжело вздохнул. – Поверь, никому не пожелаю увидеть то, что видел я. Они буквально выдирали души из бедолаг. Там осталась жуткая пирамида из человеческих тел. И только ты почему-то не умер после ритуала, поэтому жрецы взяли тебя с собой вместе со спящим магом и связанным пареньком. Хотели еще прихватить сотню в качестве рабов, но их маг учуял спустившихся с предгорий диких. А дикие всегда были желанной добычей для жрецов Хра.

Закончив свой рассказ, гном замолчал, да и у меня не было никакого желания продолжать этот разговор.

Стряхнув с себя накатывающую депрессию, я начал поднимать народ. Мы тут не на прогулке, так что нужно двигаться, пока не угодили на алтарь этого непонятного и пугающего Хра. Надеюсь, доракцы примут нас более гостеприимно, но до встречи с ними нужно как минимум покинуть

оккупированные территории.

Дикие, как обычно, заворчали, но быстро успокоились и, подняв свой груз, двинулись в путь. Мы немного изменили направление, постепенно забирая обратно к берегу. Дурные предчувствия не давали мне покоя, и когда беспокойство достигало предельных величин, я не выдерживал и останавливал колонну. Дикие опять сбивались в манипулу и отрабатывали уже привычные маневры с небольшими дополнениями. Опять начало нарастать недовольство, пока еще сдерживаемое центурионами и моими воплями о том, что платой за лень может стать нечто похуже смерти. Особенно настроение испортилось, когда мы прошли мимо деревушки, от которой остались только два десятка обгоревших костяков домов и жуткая пирамида из полусгнивших тел.

Не знаю, оказался ли я пророком или элементарно накаркал, но, когда солнце начало клониться к закату, неприятности все же настигли нас. А если точнее, мы встретились, как два одиночества.

Сначала замахал руками идущий далеко впереди разведчик, который старался двигаться так, чтобы не пропадать из нашего поля зрения за высокими кустами и редко растущими деревьями. Он дождался прибежавшего напарника, и уже вместе разведчики со всех ног понеслись к нам.

– Там люди на конях, – выдавил из себя запыхавшийся дикий, но, если честно, он немного опоздал с донесением.

За спинами разведчиков заклубилась пыль, а затем между высокими кустами замелькали фигуры всадников. Меня начало трясти от волнения. Из головы вылетели все конструктивные мысли, пришлось потратить пару секунд на то, чтобы прийти в себя.

– Соберись, размазня, – прошептал я самому себе, а затем закричал на диких: – Бросить поклажу! Собрать «черепаху»!

Дикие привычно сбросили с плеч шесты. Именно для этого они и были задуманы – чтобы не возиться с лямками заплечных мешков. Противник начал группироваться метров за двести от нас, так что времени на построение было достаточно. Штурмовики, гном и Лек встали за манипулой. Даже маг подтянулся ближе.

Я отошел немного в сторону, чтобы видеть противника. К моему удивлению, Снежный Медведь изъявил желание сопровождать того, кого даже не считал своим командиром. Еще большее удивление у меня вызвало то, что он надел на уцелевшую правую руку круглый щит одного из разведчиков.

Интересно, если полетят стрелы, пустит ли он меня под этот «зонтик»? Мне-то за всеми заботами так и не хватило ума подобрать себе что-то подобное, и явно напрасно. Боязно стоять вот так – как суслик посреди автотрассы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grigoriy-shargorodskiy/dikiy-legion

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить